

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 25 ИЮНЬ 1980

Олимпийская деревня.

Все кресла заняты.
Комната на двоих.

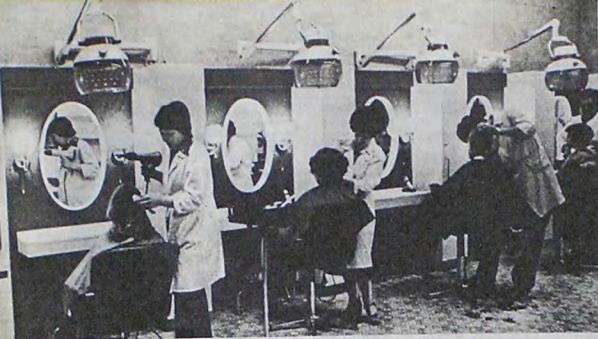

Автобусы для всех.

ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Один из четырех обеденных залов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 25 (2762)

21 ИЮНЯ 1980

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», «Огонек», 1980

Фото А. БОЧИННИНА

Еще за месяц до официального открытия Олимпийской деревни она была уже готова и к приему гостей — все ее тридцать шесть различных сооружений. И деревня стала местом паломничества и москвичей и гостей столицы. По десять — пятнадцать экскурсий в день проводили гостеприимные хозяева деревни. Среди многочисленных посетителей были самые различные люди: и члены Международного олимпийского комитета, которые могли сравнить нашу деревню с деревнями других олимпийских столиц, и неопытные болельщики, впервые робко переступившие порог Олимпиады. И вот что интересно: на искусственных знаменах Московской деревни производила еще большее впечатление, чем на новичков. Таких просторных и комфортабельных квартир (2 человека на одну комнату) с массажными и врачебными кабинетами для каждой делегации и с кабинетами для руководителей делегаций они не видели ни в Риме и ни в Токио, а уж о Монреале и говорить нечего, ведь там в одной комнате жило по шесть спортсменов.

В конце Мичуринского проспекта, на площади в 107 гектаров, поднялись восемнадцать шестидесятиэтажных домов — три тысячи четыреста квартир, снабженных всем необходимым для удобного жилья, и отлично оборудованная полиция.

Все для олимпиады — так можно было бы сформулировать лозунг создателей Олимпийской деревни. И этот лозунг превратился в жизнь. В распоряжении спортсменов четыре ресторана, три зала, которые вмещают четыре тысячи человек (один из этих залов будет работать круглосуточно), уютные кафе, универсам, парикмахерские салоны, обширный комбинат бытового обслуживания, в котором быстро можно отремонтировать все, начиная от туфли и кончая сложной радио- и фототехникой.

На территории Олимпийской деревни построен спортивный комплекс, в который входит отличный легкоатлетический стадион, три тренировочных футбольных поля, три крытых бассейна, три зала, в каждом — сауна, душевые, медицинские кабинеты.

После большого дня, насыщенного выступлениями на олимпийской арене, спортсмены смогут отдохнуть в культурном центре, в котором размещается театрально-концертный зал на 1200 мест, два кинозала, танцевальный зал, библиотечка. Шестью над ней азала Всесоюзная библиотека иностранной литературы, которая, помимо постоянного книжного фонда, будет составлять по просьбе спортсменов самые разнообразные книги.

Олимпийская деревня готова и уже в конце июня распахнет свои двери для участников XXI Олимпийских игр.

Я: ДОБРО ПОЖАЛ!!

XXXIV заседание сессии Совета Экономической Взаимопомощи.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

XXXIV заседание сессии Совета Экономической Взаимопомощи открылось в столице Чехословакии 17 июня. В работе сессии принимают участие делегации стран — членов СЭВ. В соответствии с соглашением между СЭВ и правительством СФРЮ в заседании участвует делегация СФРЮ. В работе сессии в качестве наблюдателей принимают участие делегации Анголы, Афганистана, НДРГ, Лаоса, Мозамбика, Эфиопии.

Заседание открыл Председатель правительства ЧССР Л. Штругал.

С докладом Исполнительного комитета о деятельности Совета Экономической Взаимопомощи между XXXIII и XXXIV заседаниями сессии выступил председатель Исполкома

СЭВ, заместитель Председателя правительства ЧССР Р. Рогличек.

С речью на сессии выступил глава советской делегации член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин.

Участники сессии заслушали доклад о ходе координации народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ на 1981—1985 годы, реализации долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС) и дальнейших задачах по разработке соглашений по мероприятиям ДЦПС и реализации вытекающих из этих соглашений обязательств, подготовке согласованного плана многосторонних интеграцион-

ных мероприятий на 1981—1985 годы, расширению и углублению международной специализации и кооперирования производства. Доклад сделал председатель Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н. К. Бабыков.

О практической реализации «Основных направлений дальнейшего совершенствования организации многостороннего сотрудничества стран — членов СЭВ и деятельности Советов», особенно в части обеспечения руководства деятельностью международных экономических организаций и повышения эффективности их работы, доложил Р. Рогличек.

Советская делегация в зале заседаний.

Телефото ЧТК — ТАСС

Грандиозен масштаб личности Маркса, и только подлинная «драматургия идей» способна передать величайшие социальные открытия, предания, озарения этого Прометея нового времени на язык пластических образов, зримое передать их во всей сложности и всей неизбежности своего рожденья.

О жизни Карла Маркса думали и писали многие, начиная с таких гениальных продолжателей его бессмертного дела, как В. Энгельс, В. И. Ленин, и кончая рабочими и крестьянами в солдатской шинели, которые, заваченные революционной волной, штурмовали Зимний. Жизненный подвиг основоположника научного коммунизма будоражит наше сознание и сегодня. Его всякий раз по-новому будут осмысливать грядущие поколения.

Воссоздать на «малом экране» живой облик Карла Маркса, рассказать миллионам зрителей в разных странах, как и в каких условиях выстрадал он свои идеалы, как боролся и побеждал во имя будущего,—это дерзновенную и многотрудную задачу взяли на себя в искусстве поставив перед собой известный советский кинорежиссер Лев Кулиджанов. Поставил и выполнил ее с честью.

Почти восемь лет снимался семисерийный телефильм — плод творческого сотрудничества киностудии имени М. Горького и «ДЕФА-ГЕФТО». Огромный интернациональный коллектив трудился над его созданием. В процессе работы авторы сценария А. Гребнев, Б. Добродеев, Л. Кулиджанов и режиссер Г. Прайфлер вынуждены были пойти на существенные самоограничения, сосредоточив внимание лишь на раннем периоде жизни Маркса, завершающемся написанием «Манифеста Коммунистической партии».

Решение достаточно смелое, если учесть, что массовая аудитория гораздо лучше знакома с деятельностью зрелого Маркса, руководителя I Интернационала, автора «Капитала» и «Критики Готской программы», создателя диалектического и исторического материализма. И все же решение это закономерно и обоснованно, поскольку без предшествующих лет напряженной учебы, самоотверженного выковывания собственного характера и мировоззрения — через юношеские заблуждения и разочарования, — без ожесточенных споров со старыми и младшими учителями, с социалистическими утопистами, вне знаменитого «Докторского клуба» невозможно во всей полноте представить стоявшее перед личностью Маркса, его убеждений, динамику его духовного развития.

И еще — без любви. Высокой, всепоглощающей, пронесенной через бурные житийные невзгоды и испытания, трепетно хранимой до последнего вздоха. Ибо новая телевизионная лента привнесла в образ Маркса некое новое, как воплощенная в картине тема взаимной любви Маркса и Женины Фри Вестфален, ведь именно эта понимающая и поддерживающая натура, цельной во всех своих проявлениях.

Маркс — человек. Человек с большой буквы и в то же время

не приподнятый на котурны над окружающими, не подавляющий их и нас, зрителей, своим величием, а веселый студент, начинающий исследователь, страстный публицист и редактор, закатанный превратностями судьбы несгибаемый боец, верный друг и товарищ, любящий муж и отец. Совершенно иной, страдающий, но всегда не сбитый. Таким приходит он перед нами в талантливом исполнении молодого болгарского актера Венцеслава Кисева.

На протомленном пространстве телефильма неразрывно слились юношеский порыв к звездам и умудренность жизненным опытом, современное личное стремление к их общественные мотивировки, приводящие к формированию идейных воззрений. Подобный подход к образу главного героя потребовал не только совершенного актерского перевоплощения, но и полного единения стили, когда замысел режиссера, его художественная камера были органично продолжены взглядом оператора.

Камера В. Юсова обладает этим

даuntingо и респектабельного адвоката с мятежным сыном, избравшим совсем иную дорогу, иную судьбу. Или, скажем, одна из волнующих лирических сцен фильма, когда, возвратившись из Боннского университета, юный Карл приходит в дом к Вестфаленам и молча смотрит на Женину, облик которой с покоряющей искренностью и благородной простотой воплощает на экране актриса из ГДР Рената Блюме. Мастер экранного портрета, В. Юсов тончайшими нюансами доносит до нас всю гамму чувств, владеющих героями, как бы изнутри высветивает их лица, фиксируя мельчайшие движения губ, выражения глаз, и притом символически заполняет окружающее пространство воздухом, солнцем.

Вылизанная проработка кадра отличает эпизоды в редакции и типографии «Рейнской газеты», в кулуарах заседаний парламента, на борту волнового парусника в безбрежном просторе, омывающего прекрасную мету двух его молодых пассажирами — Маркса и Энгельса... Все здесь подлин-

тановочной картинке, могла бы исказить художественные впечатления, вызвать недоверие зрителей. В образной ткани ленты четко прослеживается режиссерская доминанта, свободная оперировать сценарным материалом, спрессовывающая его и придающая повествованию энергию и эмоциональность, свободная оперировать с тем, с какой силой фильм, и вместе с тем полное отсутствие театральности, монтажные стыки, на нарушающие эстетику гармонии, но лишь подчеркивающие сложность исторических судеб и времени, — все это подчинено одной задаче: выявить эволюцию характера главного героя, зримую, поддающуюся наблюдению его со стороны глазами других в водовороте политических событий, в наиболее драматических и ответственных моменты жизни.

...Вереница лиц, панорама характеров, подчас мимолетных, намеченных беглым штрихом, — портреты, созданные с любовью. Все они крайне важны для постижения логики поступков Карла Маркса, который уже тогда соединял в себе, по словам В. И. Ленина, качества ученого и революционера, блистательного теоретика и смелого практика. Трудное предательство предпринятого делца от социализма Руте, обреченно выпяленного Ю. Будайтисом, или опасный революционный авантюризм Вейтлинг, убедительное сыгранное И. Лодогоровым, еще ярче отточили истоки великой дружбы Маркса и Энгельса, запечатленного в отличном исполнении А. Сафронова.

В фильме есть еще один герой — народные массы, протарзаные, которые от серии к серии исподволь входят в поле нашего зрения. Вместе с юношами из Трира мы внимательно выглядываем в их черты у измученного горня, в парижском рабочем кабачке, на фабрике в Манчестере. И повседнежная действительность XIX века вдруг придирается к нам вплотную со всеми ее конфликтами и противоречиями. Именно здесь, в гуще повседневности, nascутся новые формы революционной организации, рождаются стратегия и тактика борьбы.

Кульминационный эпизод ленты — Конгресс Союза коммунистов делает нас свидетелями того, как, преодолевая препятствия, идея Маркса постепенно становится руководящим началом эпохи, ее движущей силой.

...Зрителю прощается с гениальным мыслителем у стола с рукописями «Манифеста» отрянувшего новую эру в истории человечества. А на экране постаревший, седой Маркс, от лица которого ведется повествование, продолжает рассказ о последующих этапах событий, о революции в Европе, «совпавшей с выходом «Манифеста».

Такой финал воспринимается естественно и органично. Казалось бы, статичная сцена вдохновенной работы Маркса и Энгельса над рукописью «Манифеста» прощания с руководителем, от которого подготовлен предшествующим стрессом. И пламенный призыв, обращенный к протарзаным всех стран, звучит аккордом, охватывающим людские сердца, вселяющим в них веру и надежду.

Все дальнейшая жизнь Карла Маркса выведена на единый подтвержденный этих слов.

В. Кисев в роли Маркса.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

НОВЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ФИЛЬМ «КАРЛ МАРКС. МОЛОДЫЕ ГОДЫ»

редким даром. Иногда элегичная, порой жесткая, неизменно припавшая к деталям, она чутко воплощает авторскую мысль.

Вспомним, к примеру, эпизод последней встречи Маркса с отцом (ту роль выразительно играет молодой немецкий актер М. Петче), где на фоне сказочно прозрачного леса и идиллической онойной переправы, словно сошедших со старинных гравюр, назревает тягостное объяснение и окончательный духовный разрыв пропорционального, по-бюргерски пе-

ное, все создает неповторимую атмосферу минувшей эпохи. И автору удается создать должное художником-постановщиков фильма П. Пашкевичу и Г. Хельмгу, которые с безупречным вкусом и щедростью восприняли предметную среду, ни на йоту не отступив от принципа исторического документализма. То же следует сказать о костюмах и гриме актеров, отличающихся абсолютной достоверностью. А ведь даже малейшая неточность, малейшая в столь сложной пос-

ТЕРРОР ЭКСТРЕМИСТОВ

Полное преступление совершено на оккупированной Израилем арабской территории, тель-авивскими экстремистами. В машины мэров трех городов Западного берега реки Иордан были подожжены бомбы. Мэр города Наблус Бассам Шама и мэр города Рамаллах Керим Халаф были тяжело ранены. Третий ушел чудом — случайно заметил подозрительный предмет в машине. Оба мэра получили ранения, практически одновременно и при сходных обстоятельствах. Взоррыв произошёл в тот момент, когда они заехали мотор.

В течение одного месяца видным политическим деятелям-палестинцам Западного берега реки Иордан был нанесен тяжелый удар. Мэры городов Хеброн и Халхула — Фадх Кавасма и Мухаммед Милхем — были высланы из страны без суда и следствия. Мэры Наблуса и Рамаллаха оказались исключёнными физически. А ведь именно четыре этих деятеля (особенно Бассам Шама и Керим Халаф) были главными руководителями «Комитета национальной ориентации». Эта организация, представляющая все палестинские группировки на

Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, была создана после заключения Израильского соглашения для борьбы против разрабатываемой ООН и Израилем трехстороннего проекта административного разделения. Веды, по словам палестинцев, этот проект не гарантировал им в конечном счёте подлинной свободы.

Преступные действия израильских оккупаторов, отметил член Исполкома ООН Я. Абд. Раббу, являются частным проявлением террористического плана с целью посеять страх и замешательство среди арабского населения оккупированных территорий и подавить массовые народные выступления.

Новое варварское преступление вызвало гнев среди арабского населения. В Рамаллахе состоялась массовая демонстрация перед зданием муниципалитета в знак протеста против террора захватчиков в отношении видных палестинских деятелей. Оккупационные войска открыли огонь по демонстрации.

На сцене: К. Халаф, получивший ранение от взрыва подожженной в его автомашину бомбы.

США

УКАЗАНО НА ДВЕРЬ

Не успели ступить на землю США контрреволюционные элементы, бежавшие с Кубы, как они на своей шкуре почувствовали все «престиж» американского образа жизни. «Гостеприимство», которое сулили им американские власти, обернулось для них прикладом винтовок, полицейскими дубинками, гранатами со слезоточивым газом.

В центре для перемещённых лиц в Форт-Чарльз (штат Арканзас) вспыхнула изумное возмущение среди «гусанов» («сечевы») — так презрительно закликали это отребье кубинский народ. Как отмечают информационные агентства, бунт был спровоцирован охраной лагеря. В течение нескольких часов происходили вооружённые столкновения, полицейские и солдаты применяли оружие и слезоточивый газ.

Представитель Белого дома объявил, что президент Картер распорядился выдворить из США не-

скольто сот кубинцев из тех, кого еще совсем недавно в Америке встречали как героев, вышедших с Кубы. Теперь они раскритикованы в США как «нежелательные элементы», которые должны быть или отправлены обратно на Кубу, или заключены в тюрьму в ожидании высылки в какую-нибудь страну, «способную принять у себя уголовных преступников».

О том, что такие «гусанос», президент К. Картер был вынужден извести. Разрешая их выезд в США, кубинское правительство не делало секрета из их прихода. Однако в своем стремлении сиюминутно разогнать коммунистическую Кубу в глазах мировой общественности официальная пропаганда США пыталась представить их «борцами за свободу».

На сцене: «полицейские и солдаты национальной гвардии расправляются с «гусанос».

ЧАД

СПАСАЯСЬ ОТ ПУЛЫ

В столице Чада Нджамене бои между правительственными войсками и отрядами бывшего государственного министра национальной обороны Х. Хабре, сообщает агентство Франс Пресс, привели к полной изоляции Нджамены от внешнего мира. Не остаётся ни одного не повреждённого здания. Мирные жители покинули Нджамену, найдя убежище в соседнем Камеуне. Только в камеунском городе Кукури сохранилось свыше 200 тысяч чадских граждан. Власти Кукури развели их по деревням, у стен домов и на верандах. Антигигиеничные условия — благоприятная среда для эпидемий. Многие беженцы уже страдают от различных болез-

ней и могут рассчитывать только на самих себя, ибо никакой медицинской помощи нет. Распространяющаяся эпидемия кори уже медведя не губит десятисамых маленьких детей.

Власти города срочно организовали платочный городок близ города, там вымыли ковровые, автомобильные нассосы, под деревьями устроили рынки, где торгуют сигаретами и овощами. Именно сюда покидают беженцы, чтобы промести большую часть дня, когда из-за палящих лучей солнца они не могут оставаться в палатках.

На сцене: беженцы переправляются через реку.

По материалам
зарубежной прессы

ПАНОРАМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА

«Холодные» пируэты в летнее время.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

Гастролирующие фокусники.

Выкормыш.

Город Эль-Халиль (Хеброн) второй по значению из святых мест после Иерусалима, стал местом растущей враждебности между коренным арабским населением и израильскими поселенцами, захватившими этот, здесь, конечно, Решение правительства Бегина, принятое в марте этого года, разрешающее израильтянам проживание в этом городе, издавая счастливее пакистским, ускорило развязку. Раби Моше Левинский вынужден был признать, что, если бы не наличие израильских солдат в Хеброне, никто из евреев не рискнул бы здесь жить.

Под прикрытием штыков, на крови и слезе сионистская клика Бегина создает «Великий Израиль», государство-торую для евреев и пакистских арабов.

ЛИШЕННЫЕ ЗЕМЛИ

События в Эль-Халиле не случайное явление. Это то, что сегодня называется сионистской политической экспансией захваченных в пакистских и других арабов их исконные земли. Решение на расселение евреев в этом городе — всего лишь очередной шаг в осуществлении давно разработанной, по плану, ликвидации, реализации которой привела к захвату Западного берега реки Иордан, Голанских высот, оккупации Синая, Иерусалима.

Израильское правительство совместно с Всемирной сионистской организацией на встрече 26 декабря 1979 года одобрило план увеличения вдвое числа еврейских поселений на Западном берегу, выделена на эти цели 380 миллионов долларов. С прошлого года кабинет Бегина разрешил беспрепятственно до этого по масштабам кампания по захвату и конфискации арабских земель. При этом сионистское руководство не скрывало своей цели, открыто заявляя, что стремится создать положение де факто. Выступая 25 апреля 1980 года в кнессете, премьер-министр Бегин, отбросив в сторону обычное лицемерие и фальшь, прямо сказал, что израильское правительство отныне не будет дискриминировать земли у арабов, а будет их попросту захватывать.

Новый сионистский подход основан на том, что ранее экспроприированные арабские наделы должны были перейти в распоряжение правительства, а захваченные отныне будут передаваться в частную собственность поселенцам. Сегодня израильские экспансионисты открыто претендуют на захват 1440 тысяч акров земли на Западном берегу реки Иордан. Это означает, что 50 процентов территории здесь будет принадлежать израильтянам и находиться под прямым контролем Тель-Авива. Для осуществления в самое короткое время этого замысла Всемирная сионистская организация в начале этого года выделила 1 миллиард израильских фунтов, на которые будут построены тысячи жилищ для новых собственников земельных участков, принадлежавших ранее арабам. Это позволяет, по оптимистическим расчетам министра сельского хозяйства Израиля, расселить здесь до 2 миллионов евреев.

Захват земельных участков, принадлежащих пакистским и другим арабам — повседневная практика сионистов. Вооруженные банды экстремистской организации «Гуш Эзруни», поддерживаемые израильскими солдатами, отнюдь не штыком утверждают свое разбойное право владеть чужой землей. Еще год назад газета «Джерузалем пост» сообщала, что заместитель министра обороны Моше Шарон открыл зеленый свет бандам «Гуш Эзруни» по захвату арабских земель, обосновав это необходимостью создания военнизированных постов для контроля за положением на оккупированных территориях.

Возникновение на чужой земле еврейские поселения представляют собой вооруженные опорные пункты сионистов, так называемый первый пояс обороны. Израильские солдаты на берегу оружие и не отдавать эту землю ара

бам. Таков призыв главарей сионизма, и он претворяется в жизнь, обрекая чужеземцев на вечный страх и проклятия.

Из пустыни Негева израильскими солдатами было изгнано 8 тысяч бедину-окочевников. Там же, применялись здесь, весьма простав: военные машины давили бединские платки, их нехитрый скраб, силой заставляли людей покидать, издавая обитые ими земли. На захваченной территории пыльным дождем развернулось строительство трех авантюрических баз, под которые администрация Картера выделала Израилю три миллиарда долларов. Базы строятся по проектам американских фирм и под наблюдением военных специалистов США.

Такова единая природа империализма и сионизма, основанная на насилие, попрании человеческих прав и свобод, пренебрежении всеми нормами международного права.

В ближайшее время израильский кабинет приступит к обсуждению нового законопроекта, который должен с сионистской точки зрения легитимизировать право на владение захвачиваемыми землями. Сионисты спешат, пытаются максимально использовать благоприятную ситуацию, возникшую в результате постоянных уступок президента Картера на все новые требования и домогательства. Создать непреодолимые препятствия в будущем для тех, кто, несомненно, будет ставить вопрос о возвращении захваченных земель, — такова одна из явных целей израильских действий.

ОСТАВЛЕННЫЕ БЕЗ ВОДЫ

Захват водных ресурсов — один из методов, примененных сионистами для изгнания арабов со своих участков. В этой связи характерен пример деревни Аль-Аюдыа в долине реки Иордан. Специализируясь на выращивании цитрусовых и овощей, пакистские арабы с незапамятных времен привыкли получать относительно к каждой капле воды. Аль-Аюдыа находится в 16 километрах от котловины Мертвого моря, самой низкой точки земной поверхности, летом она открыта безжалостному и раскаленному солнцу. Крестьянские участки, занятые под разные сельскохозяйственные культуры, представляют собой яркие изумрудные пятна на фоне белой и выжженной земли. Они давали обильные урожаи, только благодаря постоянному притоку воды. Она струилась по древним каналам на поля до прихода израильских поселенцев.

Создав кибуц, израильтяне прибрали к своим рукам и три водные скважины. Отвели по двум трубам основной поток воды для своих сельскохозяйственных и прочих нужд и разрешили арабам из деревни Аль-Аюдыа набирать воду в канистры только для питья. Сегодня 85 процентов водного потока, в сторону кибуца, обрезают земли арабов на истощение и засуху.

Практика поселенцев такова, что, максимально выкачивая воду из глубоких бассейнов, они понижают их уровень, что в результате близости Мертвого моря приводит к засолению скважин и в конечном счете нанесению непоправимого ущерба земле. В результате этой аграрской политики сохнут на корню урожаи, забрасываются ранее плодородные участки и уходят люди, лишившиеся хлеба насущного и воды.

Колонизаторская сущность политики сионистов проявляется и в том, что заселение и запустение земель приводит к нарушению земли и во многих других районах сельскохозяйственной экологии, наносит непоправимый вред природе.

ОГРАНИЧЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Даже официальная статистика израильского государства свидетельствует о том, что у детей пакистских арабов имеется только 33 процента шансов получить среднее обра

зование, в то время как у евреев — 100 процентов. Основные начальную школу, арабские дети в возрасте 14 лет не могут продолжить учебу дальше. Большинство из них превращается в дешевую рабочую силу, которая широко эксплуатируется на израильских фермах. Сионистская демократия, основанная на капиталистическом, колониальном характере угнетения, породила черные рынки рабодетей. Через перекупщиков и посредников еврейские фермеры получают для себя правительственных даровых работников. Дети работают по 14 часов в сутки. Спят в гаражах и подсобных помещениях. Платят им за их непосильный труд в 10—15 раз меньше, чем взрослому арабу.

Судьба тех, кто наперекор всем препятствиям и нужде продолжает учебу, нелегка. Сионистские власти систематически закрывают арабские школы и учебные центры под предлогом борьбы с беспорядками. Только в последнее время закрыты мужские школы на 630 учащихся в Бетлеме и на 500 человек в Рамаллахе, центр по подготовке учителей. В Терехе на 650 студентов. Закрит институт переопределений женщин-учителей в Рамаллахе.

Параллельно сионисты осуществляют жесточайший контроль за учебной арабской детей. На Западном берегу запрещено 55 учебников пособий для школ, три исламские религиозные книги, свыше двадцати книг по арабской литературе. В районе Газа из ранее выпущенных 78 учебников детям разрешено пользоваться лишь 8. Наказание за пользование запрещенной литературой — штраф до 2500 израильских фунтов. За участие в антиизраильских демонстрациях штрафы на учащихся молодежи составляют от 5 тысяч до 10 тысяч фунтов.

Этот ребенок лишился ноги во время израильского обстрела на юге Ливана.

ОККУПАНТОВ

В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ

Ежедневное издевательство сионистских воинов над детьми, унижение досмотров и обыски, явное провоцирование для осуществления репрессий в широких масштабах — причина постоянных выступлений палестинских молодежи против израильских оккупантов.

БЕЗ ПРАВА НА СВОБОДУ

«Палестинский бантустан», только с еще большим ограничением, — таков вариант автономии, которую пытаются утвердить для палестинских арабов.

Согласно сионистскому подходу, она должна выглядеть таким образом:

- самоуправление будет распространяться только на арабов, израильские поселенцы будут охраняться сионистскими законами, которые обеспечат их особые права;

- израильская армия будет осуществлять меры по поддержанию внутренней и внешней безопасности;

- предлагаемое законодательство исключает любую возможность для палестинцев создать собственное государство;

- будет сохранено право на свободное владение землей и создание израильских поселений;

- контроль за водными ресурсами будет находиться в руках особого израильского комитета;

- списки арабов для выборов в органы самоуправления будут утверждаться только после их одобрения силами безопасности.

Все эти меры означают, по сути дела, создание огромного концентрационного лагеря для палестинского населения. Чтобы этот лагерь не бунтовал, правительство Бегина тратит около 40 процентов своего государственного бюджета на содержание армии.

Сегодня сионистское государство, как и с первых дней своего существования, находится в состоянии войны на внутреннем и внешнем фронтах. Внутри не только не утихают, а, наоборот, нарастают выступления палестинцев за свои права, приобретаемые все более широкий размах. Израиль пробудил океан арабского гнева своей экзистенцистской и захватнической политикой, политикой надругательства над палестинскими и другими арабами.

Тактикой устрашения пытается запугать, например, Израиль соседний Ливан. Сотни палестинских и ливанских детей погибли и стали калеками от налетов самолетов, обстрела артиллерией, в результате карательных операций.

Каждая палестинская семья имеет свой счет к израильским сионистам. Горе и страдания сотен тысяч людей, выброшенных со своей земли, искалеченные судьбы, слезы матерей, отцов о погибших детях, родных и близких, ненависть к оккупантам — все это сплав огромного всенародного гнева. Нет и никогда не будет мира на «земле обетованной», пока на ней правят те, для кого пуля и штык стали единственными атрибутами власти. Многочисленные фотографии, публикуемые в газетах и журналах, свидетельствуют о том, что от гнева арабов спасает сионистов израильская солдатня, будь то на пляже, в кинотеатрах, в городе или деревне.

Вот почему бегут из Израиля те, кого сюда когда-то заманила сионистская пропаганда. Согласно анализу, опубликованному департаментом исследования и планирования министерства интеграции, подготовленному совместно с Центральным статистическим бюро и

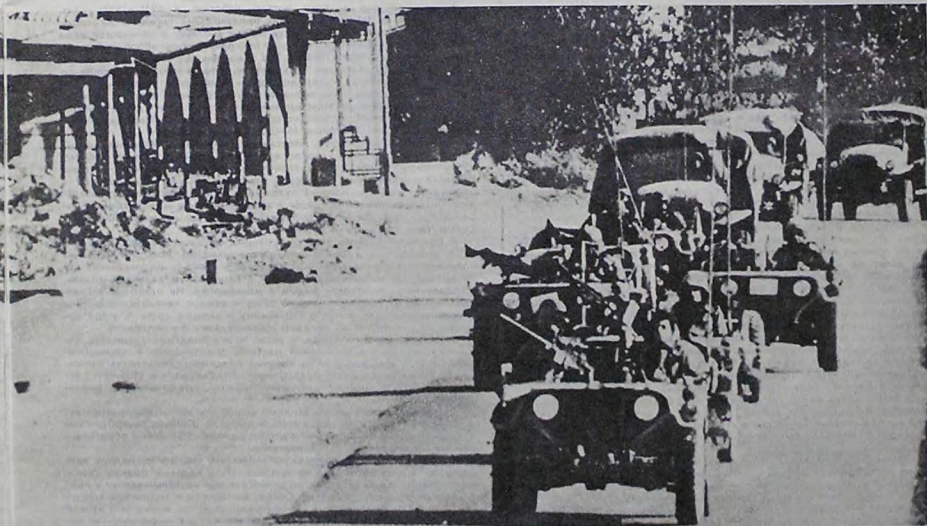
Еврейским агентством, за период с 1969 по 1978 год, после одного года пребывания в Израиле эмигрировало обратно два процента приехавших евреев, после трех лет — девятьдесят процентов. Что касается иммигрантов из Западной Европы и США, то возвращаются обратно 32 процента. 250 тысяч евреев из США и Канады вновь вернулись из Израиля в свои страны. Герман Брунвер, приехавший из Советского Союза, писал в «Джерузалем поста» в октябре 1979 года о том, что тысячи писем посылаются сионистам в Россию. Но если бы каждый, получивший откликнулся на них и приехал, то он сразу бы принял решение «уехать при первой же возможности».

С треском провалилась сионистская кампания заставить в Израиле евреев приманкой, снизив для них на 60 процентов плату за жилье и амнистировав тех, кто сбегал от воинской службы, если они прибудут в Израиль до 30 апреля 1980 года. Не хотят евреи, выходя из других стран, жить на «земле обетованной». Они там люди второго и третьего сорта. Даже евреи ашкенази, наиболее привилегированная часть, стремятся покинуть Израиль, писал в журнале «Палестина» Яков Селцгер, осевший в Австралии.

Беспрестанные надругательства над религиозными и национальными чувствами палестинских и других арабов вызывая гнев и возмущение у всех людей доброй воли. Вот почему день ото дня растут и крепнут узы солидарности других народов с Организацией освобождения Палестины. Вот почему бегут из Израиля и не хотят ехать туда евреи из других стран, не желая быть пушечным мясом для сионистов.

Вейрут.

Израильская военщина на улицах Эль-Халия, города, где проходят массовые выступления арабских жителей, протестующих против произвола оккупационных властей.

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

Г. ЩЕРБАКОВА

«Выставка Яковлева настоящее событие. В целом же это удивительная сокровищница как в научном, так и в художественном смысле. Так писал замечательный ученый-искусствовед и художник Александр Николаевич Бенуа о талантливом русском мастере Александре Евгеньевиче Яковлеве, чье творчество сейчас почти неизвестно, хотя в русской живописи первых двух десятилетий XX века он занимал заметное место.

Картина развития русского изобразительного искусства начала века необычайно многообразна и противоречива: передвижники, искусство Академии, группа «мир искусства», в выставках которой принимал участие молодой художник. Одновременно возникало множество всевозможных формалистических группировок, яростно борющихся друг с другом и так же быстро исчезающих.

Понски искусства нового стиля, которое было бы основано на преемственности классических традиций высокого Возрождения и вместе с тем широко отражало идеи современности, стали основой течения, возникшего в стенах Академии и получившего название «неоакадемизма». Среди художников этого направления яркими, талантливыми был Александр Яковлев.

В Русском музее хранится около двухсот его рисунков и набросков, выполненных сангиной или углем, относящихся к тому периоду. Художник Василий Шугаев, большой друг Яковлева, учившийся вместе с ним, вспоминает, что любимым их развлечением было до начала занятий в Академии, пока ученики расхаживали перед мольбертами, сделать рисунок натюрморта, причем рисунок точный.

Уже в раннем творчестве живописца огромное место занимал портрет. Именно здесь проявилось его стремление к созданию искусства большого стиля. Наиболее интересными произведениями этой серии являются два портрета Б. Г. Газарзю — актрисы, выступавшей с испанскими танцами и романсами в Старинном театре. Первый, более ранний, находится в Третьяковской галерее. Он написан в 1914 году, когда Газарзю в апогее славы. Художник с замечательным мастерством создает исполненный чистоты и задушевности, необычайно одухотворенный образ актрисы. Плавные и красивые контуры фигуры, все просто, лаконично и вместе с тем овеяно поэзией. Это один из наиболее выразительных и лирических портретов работы молодого Яковлева. Второе полотно, написанное годом позже, решено иначе. Художник как бы рассказывает о судьбе своей героини. С бесподобной тщательностью прорисованы линии уставлого лица, набухшие веки под глазами, опущенные складки губ, глубокие морщины на лбу. Самое выразительное в портрете — глаза, в них грусть, нежность и какая-то холодность, отчужденность.

В Третьяковской галерее есть автопортрет мастера, относящийся примерно к 1912—1913 годам. Он изобразил себя в момент работы. До мельчайших подробностей передает обстановку мастерской, которая рассказывает о привычках и вкусах хозяина. В лице живописца — пристальное внимание к изображаемому, желание донести до зрителя со скрупулезной точностью все детали. В этом холсте поражает безыскусность в передаче формы, четкость и острота рисунка.

Одно из ранних произведений — портрет мексиканского художника Роберто Монтерона находится в Русском музее. Он написан во время поездки Яковлева в Испанию пенсионером Академии. В этом портрете наиболее ярко выразилось стремление к созданию монументального обобщенного образа.

Интересна и написанная как отчет о поездке в Италию картина «Сиринх», также хранящаяся в Русском музее. При первом же взгляде на полотно вспоминаются образы мастеров раннего Возрождения, чье искусство оказало сильное влияние на формирование молодого художника. Это ощущается в композиции, цветовом решении, в нарочито плоскостной трактовке фигуры.

Молодой живописец быстро привлек к себе внимание современников. Одним из первых увидел и приветствовал его работы Александр Бенуа. Будучи человеком большой культуры, он с пристальным вниманием следил за всеми явлениями художественной жизни России того времени, немедленно откликался на каждое новое, интересное явление нашего таланта. В 1916 году в статье «А. Е. Яковлев» Бенуа писал: «Можно как угодно относиться к Яковлеву, можно любить или не любить его творчество, но в одном нельзя сомневаться, а именно в том, что это феномен. И далее, подробно рассматривая творческую манеру художника, критик пишет, что он представляет собой новую главу в истории искусства, а его произведения «являют собой предельное мастерство, феноменально точно, верно и метко решенную задачу».

Летом 1917 года Академия художеств посылает Яковлева как одного из способнейших молодых живописцев в поездку по странам Азии. Художник с огромным интересом знакомился с бытом, обычаями, религией и материальными условиями жизни древнейших цивилизаций, делал интересные этнографические наблюдения. Все это запечатлено в многочисленных эскизах, этюдах, рисунках.

Возвратившись из Азии, Яковлев попадает в Париж. Здесь в гале-

рее Бергазиан была устроена выставка его работ, принесшая большой успех русскому живописцу.

В 1924 году живописец едет с экспедицией в Центральную Африку — как художник и этнограф. Из поездки он привозит обширный материал — около 300 картин и рисунков, рассказывающих о природе Африки, о жизни и быте неизвестных в то время племен, создаст тем самым галерею образов красивых, полных достоинства людей. Некоторые произведения, сделанные во время этого путешествия, опубликованы на нашей цветной вкладке.

Изображения пропитаны гуманностью и любовью к человеку. Яковлев был первым русским художником, стремившимся постичь душу африканского народа и с большой теплотой отразить ее в своих работах.

Портрет Магемби, начальника воинов султана Маради, — одно из наиболее красочных произведений этого цикла. Голова, выжженная палящими лучами солнца желто-белая земля Сахары, ярко-голубое небо. И среди этого пейзажа прямо перед нами неожиданно возникает колоритная фигура венецианца в роскошном темно-синем одеянии, украшенном богатым узором, с алым торбаном на голове. Несколько удлинённые пропорции придают облику большую монументальность. В спокойном жесте переплетенных пальцев, в уверенной постановке фигуры — чувство собственного достоинства. На втором плане — сам султан верхом на лошади, в окружении свиты.

Великолепно выполнен портрет вождя племени. Художник создает образ, поразивший своей силой, мужественностью, большой внутренней динамикой. Лиричен пейзаж африканской деревни, в нем есть элемент сказочности, навеянный, возможно, пейзажами мастеров Возрождения.

Восхищаясь М'Гого с ребенком — проникновеннейшее произведение этого цикла. Вечная тема материнства передана с удивительной теплотой и задушевностью. Высокое профессиональное мастерство автора сказывается в блестящей построенной композиции портрета, безупречности рисунка. «Дети» Джинны напоминают скорее африканские сказки, поражающие своей необычайной мощью, краснотой костюмов. Можно лишь благодарить художника за то, что он показал нам Африку, столь увлекательную и романтическую, ее необычный и прекрасный мир.

Истая африканский альбом, трудно выбрать наиболее интересные работы, каждая привлекательна по-своему. Но главное — в них есть дух художника, его живой интерес к народам этого района. Помимо большой этнографической ценности африканских рисунков Яковлева, их можно считать произведениями художника-этноста.

Во второй раз в Азии художник работает в 1931—1932 годах. Привезенные из этого путешествия произведения тогда имели огромный успех. Отзывом А. Н. Бенуа на эту выставку и начиналась наша статья. Можно добавить к ней еще несколько строк: «Начиная нынешнюю выставку Яковлева стала весьма значительным этапом на пути его художественного развития. Чувствуется, что теперь он совершенно созрел. В творчестве «документатора и протоколанта» появилась неведомая ему доселе нота лиризма. В этих туманных джунглях, в этих нагрудных веревках, в этом каменном просторе живет душа, слышится музыка, та самая музыка, которая через тысячелетия воспитала очарование Боромини, Мурсорского, Римского...»

Сведения о творчестве Александра Евгеньевича Яковлева весьма скудны. Известно лишь, что после окончания Академии он работал, постоянно искал новые пути. Монументальный характер его искусства сказался в увлечении фресковой живописью — так превратилось в жизнь страстное увлечение художника перед искусством Возрождения. Он глубоко осознавал роль росписей в общественных и жилых зданиях Парика. Известно, что он расписал концертный зал на тему пушкинских сказок, переключенных на музыку.

В основном Яковлев жил во Франции, но несколько лет провел в США, преподавая в восточной школе изданных искусств. Один из современников вспоминал: «Он выступал в качестве американских небоскрегов, на глазах у всех рисовал в натуральную величину модель, поставленную на эстраду рядом с мольбертом. На отличном английском языке он объяснял каждую точку и каждое направление формы человеческого тела, каждую его линию и каждую кость. И в три получаса на глазах у всех являлось произведение бесподобное».

В 1928 году в Ленинграде, в залах музея Академии художеств, открылась выставка произведений мастера, приуроченная к пятидесятилетию с того времени, как он поступил в Академию. Многие из работ, как бы из двух частей: подлинники, относящиеся к 1904—1917 годам, и произведений последующего периода, представленных репродукциями.

Думается, что сейчас необходимо вспомнить этого талантливого художника, чье искусство зародилось и выросло в стенах петербургской Академии художеств под руководством одного из лучших и образованнейших педагогов — Д. Н. Кардовского.

Судьба Александра Евгеньевича Яковлева была, как последние двадцать лет жизни он провел на чужбине. Но и дали от Родины своим творчеством, своим талантом он способствовал возвышению и прославлению русского искусства. Сейчас мы можем с гордостью вспомнить одного из создателей чьих портретов еще при жизни был чужим, французским правительством для известнейшего в мире музея — для Лувра.

А. Я. Яковлев. 1887—1938.

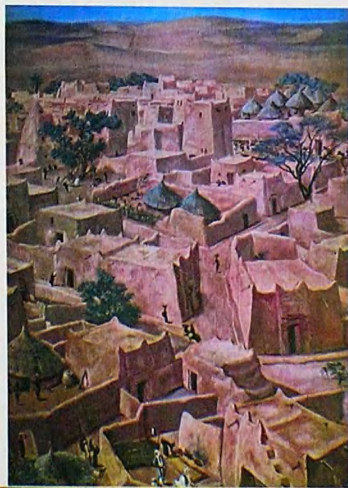
А. Яковлев. 1887—1938.
МАГЕММА, НАЧАЛЬНИК ВОИНОВ
СУЛТАНА МАРАДИ.

А. Яковлев. МАДАГАСКАРСКИЕ МУЗЫКАНТЫ.

ПЕЙЗАЖ.

ВОЖДЬ ПЛЕМЕНИ.

ЖДИТЕ ОТВЕТА

Надежда КОНДАКОВА

СТЕПЬ

Солончаковая, худая,
Голодная — Бетпак-Дала,
Степь от хребтов Тарбагатай
К нам в Оренбуржье приползла.

Верблюжий глаз и конский щавель,
Типчак и сонный молочай
К июлю цветом обнищали —
Кирпичи, как в пинах чай.

И не считалось то обузой,
Что, выжженная добела,
Даль полосата от арбузов,
Попутно меченных, была.

И что отец, взрезая дыню,
Раставшую от тепла,
Губами слизывал медно,
Какая по рукам текла.

И наливаясь теплой рожью
И звезд выцеливая ход,
Киргиз-кайсацким бездорожьем
Шло лето долгое в поход.

Кочевье трава и звезд кочевье
Смыкались в грозную орду,
И открывался смысл дочерней
Сквозь вековую летоту,

И на земле верблюжо-ржавой
Татарник яро цел, репек,
И открывался смысл державы
Под кочевым шатром степей.

КОЧЕВЬЕ

Шли на север усталые, потом пропашные
Шли кони,
И разлило мочой, и кумысом, и теплым
Степным поильником.
И в орданской земле, на какой-то вонючей
Полоне
Тебя бабка вскормила кобыльим парным
Молоком.

Ты из плена ушла, и погоня сулила
Несчастье,
Звезды падали остро, насквозь прожигая
Траву,
А потом синеглазую русую парно
На счастье
Сына ты подарила. И снова ушла в синеву.

Босоного поле подсолнух, как люльку,
Качало.
Зерна жались друг к другу, и ветер,
Как набер, горчил.
И ты вновь рождалась. Над тобою
Пространство кричало,
И на белой весенней березе кричали грачи.

Ты жила на земле, где не слышно проходят
Столетия,
Где века, как верблюды, ндут по земле
Тяжело,
Где у белого света на белом немилосливом
Свете
Черным бархатом древних сказаний
Подбито крыло.

Но однажды ты вспомнила давние
Эти сказанья:
Низкорослые кони, курдюк с голубым
Молоком...
И запахло полынью в заснеженной змийей
Раззаны,
И скуластое солнце вошло на лице
Молодом.

Ты улыбки такой в этом веке еще
Не встречала!
Дух большого кочевья бродил в тебе,
Словом вино.
Степь кошу вам степила, степь стылые
Звезды качала.
Ты сгоршишь от любви, но из плена сбежишь
Все равно...

ЖЕЛЕЗНЫЕ ПУТИ

Дикарка в ковылях и травах
Почти немалых цветов,
Лежит большая переправа
Меж двух великих городов.

И ровно в три на полустанке,
А где, сам черт не разберет,
Дуэт тепловозов перебранка
Нам спать спокойно не дает.

И, подогнанные кем-то
В предугрошенную синеву,
Один везет людей к Чимкенту,
Другой уходит на Москву.

Людское шумное кочевье,
Двадцатый век, большой вокзал!
И наши встречи тем плачевней,
Что их разлукой он связал.

Но мы не верим той разлуке,
Той душевной жизни взаперти,
Покуда есть сердца и руки
И есть железные пути.

Покуда где-то поле пахнут
И, презирая неуют,
По всей земле родимой нашей
Детей рожают и поют.

Тамбовский волк, прославленный
В присловье,
Выходит в чисто поле волковать.

И две звезды дрожат у изголовья,
И нам под ними надо вековать —
Вот здесь, в Тамбовской области.

На свете
На белом, на безжалостном ветру...
Когда умру, забуду все, но эти
Шальные звезды прямо на юру,
Над белой светящейся березой,
Над черною ночью тишиной,
Над суетою жизненной и прозой —
Останутся. И, может быть, иной
Какой-то жизни тайная примета
В них есть ум, и так пугает нас
В тамбовской черной ночи скорость света
От жадных звезд до жадных волчьих глаз.

Бывает — такое огромное небо
Встает над тобою, синее, сияя,
И в землю влюбляешься deeply и слепо,
И любишь ее до последнего края.

До белой, от слез почерневшей березы
На старом, прадедовском русском покое.
И знаешь, что се — не последние слезы,
Что ты сюда тоже приедешь не в гости.

Бывает — такое огромное чувство,
А сердце (так мало!) его не вмещает.
Но знаешь, что поле пусто — не пусто,
Вовеки веков оно не обнищает.

И будет земля. И останется небо.
И белого света мгновения — слезы —
От жизни, что жадно любила ты и слепо,
До смерти. Под корнем родимой березы.

В доме пустом, нежилком, как планета,
Трубку синюю я и диск поверну.

Ждите ответа...
Голос ворвется, как крик, в тишину.

Ждите ответа от ваших любимых,
От голосов, из печалей лепких
Синего лета и белого света.
Ждите ответа.
Ждите ответа.

Ждите ответа от старых пророчеств,
Коммуникабельных двух одиночеств,
От разрешения и от запрета
Ждите ответа.
Ждите ответа.

Голос из бездн! Да мыслимо ль это!
Так обратиться у нищего света,
Жизнь принимать, как заглядывать в Лету:
— Ждите ответа...
Ждите ответа...

Высоко над Волгой вознесся Монумент воинской славы.

СОВЕТСКОЙ ЧУВАШИИ — 60 ЛЕТ

Виталий З А С Е Е В,
фото А. БОЧНИНА,
специальные
корреспонденты «Огонька»

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Моему собеседнику Василию Тимофеевичу Поддельникову уже перевалило за... сто, но у него крепкое рукопожатие, хорошая память и спокойный взгляд много повидавшего человека.

Поддельников — старожил Чувашии. Самые тридцать лет трудился он в службе статистики.

— По старой памяти, что по грамоте, — усмеивается ветеран и не спеша начинает рассказ. До революции было в Чебоксарах около тридцати церквей и часовен, примитивный кожевенный заводик, лесопилка, три малолетних кирпичных цеха и завод по производству водки. Рабочих же в городе считывалось совсем немного. В общем, единичный, но картинный городок (так отзывался о Чебоксарах Тарас Шевченко, побывавший здесь

даты без изданий Чебоксарского электроаппаратного завода! — с гордостью говорит Поддельников. — Кстати, и в Московском метрополитене используются наши электроприборы и даже в Кремлевском. Дворце съездов! Нам, старикам, особенно заметны изменения, происшедшие в Чувашии за годы Советской власти.

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Секретарь парткома Чебоксарского электроаппаратного завода Валентин Михайлович Крамаренко тоже с большим уважением относится к статистике, хотя и считает, что одной статистики мало для рассказа о подвиге многотысячного коллектива ЧЗЭ, награжденного орденом Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции.

— Только публицистика способна отразить дух времени, — убежденно говорит В. Крамаренко и протягивает мне объемистый сборник истории завода. Один из главных ее героев — Николай Александрович Королев, кадровый петербургский рабочий, мастер — золотые руки. По призыву партии поехал он в Чебоксары, чтобы передать здесь свой опыт высококвалифицированного инструментальщика.

— Пошел лет на пять, а вскоре и коротколетний юбилей работы в этом цеху отраздную, — смеется Королев. — Чувашии стало для меня второй родиной, а мои ученики — сыновьями. Немало первоклассных инстру-

На знамени Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики три правительственные награды: орден Ленина, Октябрьской Революции и Дружбы народов. Наш репортаж о сегодняшнем дне республики.

ВЫСОКО

Постигаю тайны электроэнергетики. Студенты Чувашского государственного университета на кафедре электроснабжения.

проездом из ссылки. — В. З.) открывался взору замечного человека. Трудно было Советской власти поднимать нашу республику. Вот взгляните на этот документ, — Василий Тимофеевич протягивает выписку из отчета Совнархоза Чувашской автономной области за 1921 год, — и удивитесь в приведенные цифры, а затем сравните их с нынешними достижениями.

Отчет тогдашнего совнархоза констатировал, что за восемь месяцев в Чувашии было произведено около 700 тысяч пар латей, 140 штук сениных вил, 240 граблей, 2260 зубьев к боронам, 2093 ведра, а также деревянные лопаты, ложки, веретена.

— А вот сегодняшний день республики, — продолжает Поддельников, показывая фотоальбом, выпущенный недавно. Черно-белые и цветные снимки созданы зрелищно фотопленкой достижений Чувашии за годы Советской власти. Здесь, сегодня выпускаются известные на всю страну бесчелюстные ткацкие станки, тракторы, вагоны и электропоезда, стиральные машины и электрические аппараты, бумага, ткани. До разве все перечислять!

— А знаете ли вы, что ни одна отрасль народного хозяйства страны, ни одна крупная новостройка, ни одна электростанция не обо-

ментальщиков подготовки Королева. Не раз его воспитанники становились победителями республиканских конкурсов на звание «Лучший фрезеровщик». Удостоившись высоких правительственных наград. Так, один из его первых воспитанников, чуваш Анатолий Крисков, который, впрочем, не знал, какой стороны подойти к фрезерному станку, стал кавалером двух орденов — Ленина и «Знак Почета». А ученик Краснова Игорь Тринин за самоотверженную работу награжден орденом Трудового Красного Знамени. А потом модели и знаменитости получили ученики воспитанника Игоря Тринина. Так королевская «казначейка» передается из поколения в поколение.

Когда на заводских торжествах вместе собираются ученики Королева, в зале от блеска их орденов и медалей становится светлее. Солнечной искоркой на ладне не блуждая самого Николая Александровича Королева, победителя Звезды Героя Социалистического Труда.

К ЗЕМЛЕ НЮКЕ — К ХЛЕБУ БЛИЖЕ

«Чуваши одной ногой стоят в люльке, другой — в борозде», — гласит старая народная поговор-

ка. Именно так начиналась жизнь Исаака Кошкина, председателя колхоза «Правда» Бурнаевского района.

Родившись в беднейшей крестьянской семье, мальчик почти не видел своего отца, который с утра до поздней ночи гулял спину на кулаки-богачей. Рано началась и трудовая жизнь будущего председателя. Уже в советское время И. Кошкин окончил курсы трактористов. С этой специальностью ушел на войну. Отобрав, вернулся в родной колхоз, стал бригадиром полеводцов, а вскоре и председателем колхоза. Было это 33 года назад. С тех пор Исаак Федорович Кошкин — бессменный председатель колхоза «Правда», одного из самых передовых в республике. Три ордена Ленина украшают его грудь.

— Дважды объединяли нас с отставшими колхозами, — рассказывает председатель. — Оба раза крен выправляли за счет повышения производительности труда, увеличения отдачи земли и ферм. Как человек крестьянского корня, Кошкин скуп на речи. Однако, да слово, содержит его во что бы то ни стало.

Как-то во время летних полевых работ услышал председатель разговор семиклассников местной школы о планах на будущее. Все они без исключения собирались после окончания учебы поехать в город. Причина была одна: скучно, мало, в колхозе, нет даже своего Дома культуры.

Сегодня в колхозе два Дома культуры, в каждом есть современный магазин. Заканчивается

строили чухайцы раньше свои дороги. С каждым днем дорога все дальше и дальше уходит от дома, приближаясь к незнакомому и шумному городу. И однажды настал день, когда Илюша не вернулся с отцом домой. Пошел учиться в городскую школу. Жизнь не баловала его. Прошел он и трудными дорогами солдата и не менее трудными дорогами комсомольского, потом партийного работника. Но никогда не забывал Илья Павлович Проккопьев, первый секретарь Чувашского областного комитета партии, той необычной для техершей поры, пахнувшей лесом дороги, которая вывела его в жизнь.

— Вместе со всей страной шли мы к нашим сегодняшним достижениям, — говорит секретарь обкома, — и вряд ли чего-нибудь сумели бы добиться, если бы не последовала помощь нашего старшего брата — великого русского народа. С победой Октября над Чувашией, можно сказать, возшло солнце. Люди потянулись к знаниям, свету. Сегодня по числу студентов на дедовых тысячах жителей Чувашии далеко обогнала такие капиталистические державы, как Англия, Франция, Италия, ФРГ, Япония. А ведь еще в начале века из каждых пяти чувашских детей четверо оставались за порогом школы.

Примечательно, — продолжает И. Проккопьев, — что неоценимый вклад в просвещение чувашского народа внес отец Ленина — Илья Николаевич Ульянов, усилками которого для чувашей было открыто много школ. А свое становление республика начинала с прове-

дения в жизнь одного из первых ленинских декретов — Декрета о ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Сегодня только в Чебоксарах четыре высших учебных заведения. Одно из них, Чувашский государственный университет, носит имя Илья Николаевича Ульянова. Его ректором многие годы является доктор технических наук, профессор Семен Федорович Сайкин.

Однажды, в заграничной командировке пришлось Сайкину отвечать на многочисленные вопросы своих зарубежных коллег, интересовавшихся жизнью Советской Чувашии. После подробного рассказа о республике кто-то из сидевших в зале обратился к профессору с просьбой назвать имена трех известных всему миру чувашей. Не успел Сайкин задуматься на миг, как тот же человек, манерно извинившись, заявил во всеуслышание, что если ученый из Чувашии затруднится с ответом, то он снимает свой вопрос. Зал по-своему отреагировал на создавшуюся ситуацию. Судя по реакции, были среди присутствующих и те, кому понравилось, что советский ученый задал вопрос в тупик. Сайкин спокойно переждал, пока уляжется оживление, и с улыбкой ответил: «Автор вопроса даже не представляет, в сколь трудное положение поставил меня, ибо из огромного числа знаменитых на весь мир чувашей очень сложно выбрать троих. Но коль скоро речь зашла именно об этой цифре, позволю напомнить вам имена известной всему миру балерины, солистки

Столетний житель Чебоксар Василий Тимофеевич Подольных со своим внуком Андреем.

Большого театра Союза ССР Надежды Павловой, выдающегося ученого, профессора А. Изотова, который измерил и уточнил объем и площадь планеты Земля, и, конечно же, человека, одним из первых облетевшего Землю, летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза Андрияна Николаева.

Томившийся тишиной зал разразился аплодисментами...

ЖИЗНЬ БА

строительство детского сада. Так что проблем с кадрами больше нет. Молодежь остается в селе. Все республику снабжает колхоз «Правда» элитным семенным зерном. Все — и председатель, и специалисты, и полеводы — крепко усвоили секрет: чтобы быть к хлебу ближе, нужно быть к земле ближе.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Я хорошо представляю себе, как саринг и подрыпываю на ухабах старая телега, как худенький мальчонка, прижавшись к теплой спине отца, широко раскрытыми глазами смотрит на уплывающий вдаль лес, серебристую, как лезвие перочинного ножика, речушку и уютные дымовые крыши. Сегодня опять чуть свет вместе с братом отправился он помогать старшим строить дорогу. И хотя Илюша мал и ростом и годами, он вполне успевает и опилки убирать, и нужным инструментом подносить, и даже подкатывать к месту укладку нагретые солнцем и липкой сосновой кругляши. А потом с удовольствием сметает на одной ноге по круглым спилам, образующим русло дороги: распиливая стволы деревьев на одинаковые по диаметру куски и ставя их на полн один к другому,

На родных просторах. Молочное стадо — предмет особых забот председателя колхоза И. Ф. Кошкина.

СВЕТ ТВАРДО

Евгений ОСЕТРОВ

Самые разные люди обращаются к «Теркину» Александра Твардовского, как к неиссякаемому источнику народного духовного здоровья. Бывалый солдат, помнящий смоленские болота и переправу через Днепр — гдешнебуд под Радужем — достает с полки заветную книгу, вспоминает, как читал в молодые годы во фронтовой «Красноармейской правде» незабываемые главы. Пылтый подросток, желающий узнать все, как было на передовой в самом деле, особенно восхищается живописным описанием батальных сцен и боевых эпизодов: «Чтобы слева класть удары, хорошо б левшью быть». Молодые люди постигают по «Теркину» непринужденную и естественную красоту разговорной народной речи и ее плавный лад: «Я — любитель жизни мирной — на войне пою войну». Начинаящий поэт, повторяя вслух строфы поэмы, учится, как свободно и весело можно писать о важном:

Есть закон — служить до срока,
Служай — труд, солдат — не гость.
Есть отпор — унесу глубоко,
Есть погоня — заскочу!
Есть война — солдат — как гвоздь.
Лют противник — сам душой.
Есть сигнал: вперед! — двинет.
Есть приказ: умирать! — Умрет!

«Василий Теркин» по своей популярности в народе смело соперничает с самыми прославленными книгами, зачитываемыми в библиотеках до дыр.

Иван Бунин, прочтя «Теркина», написал давнему собрату по перу Телешеву: «...Это поистине редкая книга! Какая свобода, как чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный, народный, солдатский язык — ни сухая, ни зазорники, ни одного фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова».

Возникновению гетевского «Фауста» предшествовало бытование немецких народных кинжиков, посвященных средневековой легенде о докторе-чернокнижнике, вступающем в сговор с нечистой силой. Любимые народные образы красочно отозвались в сказках, стихах и поэмах Пушкина. Теркин — солдатская фронтовая мова. Ее то и запечатлел Твардовский в главах-эпизодах, печатавшихся во фронтовых газетных листках фельетонов. В отеческой сороковом читатель любил юнчущих литературных героев-удальцов. Отсюда бесчисленные «Смыслов, Гранинчик, Школов» или нисте чиста. Мелькали даже в газете рассказы о новых похождениях Швейка, смеялись над ним от души. Невнятные победы дитяти нравились, но в памяти надолго не удержались. Строфы же в «Теркине» звучат так, словно

но они только что вышли из-под пера, нет, сорвались с уст:

Мне не надо, братцы, ордена,
Мне слава не нужна,
А нужна, боляла мне Родина,
Родная сторона!

Существует вечная тайна художественности, которую по-своему разгадывает каждое новое поколение.

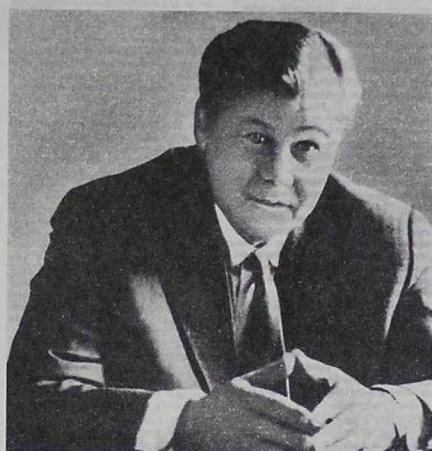
«Теркину» на исчерпывается тема войны в творчестве Твардовского. Год от года а все больше люблю, постоянно читаю и перечитываю лирическое стихотворение «Я убил» под Ржевом. Поэт написал стихотворение-балладу — своеобразный монолог тех, кто не пришел с войны. Невозможно назвать лирического героя Твардовского утешим. Он выглядит живнее всех живых и произносит суровые слова, обращаясь к своим близким: «Мне грустно и гранитную духовную крепость. С самого начала смысловая мелодия становится удивительной. Автор передает подлинность войны словами, бытовавшими среди фронтовиков, — «в лютый рот, на левом...», «ти петлички, ни лички...», «Как на теле рубец...». Общеденное звучание речи сразу имеет опасность, заключающуюся в том, что «голос из-под земли» мог бы восприниматься как «высокий стиль», торжественная риторика. Обращение пошлого к нам, живым, исполнено югичим интересом к солнечной, зеленой, бурлящей жизни, и условность литературного приема тут сразу сглаживается и отступает. Читатель понимает многозначный смысл простых слов: «Я — где корни слышат шум корня во тьме; я — где с облачком пыли ходит рожь на холме; я — где крик летуны на заре по росе...»

Яростное жизнелюбие заключено в сдержанных оборотах речи. Чтобы во всей полноте почувствовать полнокровное счастье бытия, надо, видимо, жить воображать себя умирающим.

Трепетный интерес Ушедшего солдата к ратным делам обособен поэтом художественно. Ведь в вопросы о положении на Среднем Дону и на Волге подводит читателя к мысли, объясняя, почему погибшие расстались с прекрасным и яростным миром. Поэтическая мысль проста, но она предельно кратко и точно указывает на причину, заставляющую помертвевать самым дорогим на свете — жизнью:

И у мертвых, белгасных,
Есть отблеск света!
Мы за Родину паля,
Мы за — спешим.

Сила тревожного чувства, выраженного поэтом, так превышает привычную степень воздействия, производящего на нас стихи, что нет никакой нужды и желания обращать внимание на подчеркнуто обыкновенную звуковую сторону произведения. Звучиско — в смысле, а богатстве поэтического текста. Перед нами произведение, которое принадлежит к числу тех, что пишутся художником. Ведь и поэты мина-

дожником в силу душевной необходимости.

Мысль о погибших товарищах никогда не покидала поэта. В этом достояние убедиться, сопоставив довоенного Твардовского с тем, что поэт стал писать в дни ратных свершений. Начиная с тяжелой финской кампании, когда наши войска тесно аламывали «лянино Маннергейма», безоблачное, юное восприятие жизни покинуло поэта.

У Твардовского возникает признание: «Я знаю, никакой мой вины в том, что другие не пришли с войны. В том, что они — кто старше, кто моложе — остались там...» Поэт судит себя строго, но не находит вины, но недостаточное пробивается жест строк: «Речь не о том, но все же, все же, все же».

Суровые беда и испытания наложили неизгладимую печать на весь творческий цикл Александра Твардовского. И, может быть, самое заветное, самое сокровенное, что было вынесено за военную страду автором «Теркина», вылилось в стихотворение «Я убил» под Ржевом. Произведение это, заключающее в себе излюбленную мысль поэта, скорбные и нежные мелодии, изобилующее выразительными символами, переходящими, могло бы послужить темой для музыкального творения, носящего глубокий, философский, значительный характер. Условно на появление в хоровом искусстве нового Дмитрия Бортнянского.

Живой думает о живом, и оно изображение скорбного едла и все-таки может оставить в наших дни все содержание творческого художника. Ведь и поэты мина-

шего века, склонные нередко к мрачному мироощущению, умели улыбаться, хотя бы и сквозь слезы. Что касается Александра Твардовского и его литературной судьбы, то можно сказать, что он всегда стремился показывать народ в его патетическом цветении. Критика много писала о послевоенных поэмах Твардовского «Дом у дороги», «За далью — даль», воздавая наконец прекрасным творениям по заслугам. Я обращаю теперь внимание только на то, что эти эпические полотна, особенно «За далью — даль», дают возможность увидеть, как от одного произведения к другому выстраивался духовный мир художника, рос оком его мира. Уже не деревенская околица, привлекающая сама по себе, а вся страна и ее эпохальное движение осмысливаются поэтом. Напряженно раздумывая о сложной многозначности современного бытия, поэт, быть может, проигрывал в воссоздании непосредственно наивных ощущений, но так всегда удаел поэтом, склонной к философско-художественному постижению действительности.

Есть у Александра Твардовского в числе послевоенных произведений стихотворение, озаглавленное словами, выражающими целенаправленность жизни, как ее понимал поэт: «Свет всему свету». Произведение это по своей поэзии, звучности, по излучающему свет краскам наполнено ощущением радости бытия. В лесном Предуралье поэт увидел: «Музыка! Гомон, урочные моторы. Творь — не табор, город — не город». Стройка, нарисованная художником, четко схватывающаяся деталями, выглядит всеко и празднично. Мы видим, как уверены

Виктор ПРОНИН

На сканье полусухих слоев

На скамье подсудимых сидела Барсукова — женщина энергичная, с явно выраженными волевыми началами, скажем так. Сидела, гордо вскинув подбородок и всем своим видом показывая, как она презирает людей, которые ее судили. Даже со скамьи подсудимых она время от времени пыталась поставить их на место. Доходило до того, что сама Барсукова давала кому-то слово, прерывала, когда находила нужным, или решало, что кто-то говорит не то, что следует.

Произошло это на товарищеском суде. Барсукова совершила преступление и не отрицала этого. Правда, проступок свой она признала только тогда, когда уже произошло следующее. Первого мая вечером, когда уже стемнело, бросалась она во двор большого многоквартирного дома и срубила топором умяе. Больше, чем срубив умяе, перерезала, вывернула до конца руку Буки, усадея, проступок телевизор с чувством исполненного долга. Понимая, что был в этом поступке вызов, она не хотела даже гордиться им, а наоборот, хотела убоиться. Она поклялась бороться против общественной несправедливости, но убоаясь делом завлечь на себе о своем мнении — не должно дерево ступить на этом месте. И все тут! Кто-то, возможно, и думает иначе, а она думает во-

Судьями были избранные жильцами пенсионеры, у которых нашлось время и желание заниматься подобными делами. Пожилые люди, немало на своем веку и пожинавшие и повидавшие, смотрели на Барсукова не столько с возмущением, сколько с недоумением и жалостью. А Барсукова обижала. В предвзятости, ограниченности, сентиментальности. Надо же — из-за какого-то дерева отрубают человека от важных дел, вызывают, вопросы задают. А почему не ушел О. Ковалев?

— Да, я виновата! — Барсукова
картинно разводит руками. — Я
виновата в том, что двенадцать
лет назад позволила посадить во
дворе дерева, не пресекла в
первые эти частнособственниче-
ские замашки! Да, судите меня
за то, что слишком поздно я взы-
скала за топор! Надо было их вы-
рубить еще двенадцать лет назад.
— Зачем же вы срубили его?
— спрашивает председатель суда —
кому оно мешало — большое,
красивое дерево... Иза, ее не ча-
сто увидишь в Москве...

— Она закрывала свет. Мы жили в потемках!
— Но она в десятке метров от ваших окон, да и в стороне!
— Она притягивала воду!
— Простите, как это?
— Да. От нее болото.
— Но нива, наоборот, скорее осушает почву!

— Ох, не тем вы занялись! — укоряла Барсукова судей. — О чем не тем! Штрафовать надо за самовольные посадки! Вот за что! И вообще мне надоело с вами тут болтать. Чего вы от меня хотите?

— Мы хотим объяснить ваши заблуждения! — робко сказала бывшая учительница.

— Знаете что... Разбирайтесь
своих заблуждениях, а мои не
трожьте.

— Мы вынуждены будем вас
наказать, — сказал председатель.
— Наказывайте! — Барсуков.

На десять рублей Барсуков оштрафовали. Это едва ли не самое большое наказание, которое мог вынести товарищеский суд.

— А я добыю, что и остальные спялят! — крикнула Барсукова от двери. — Добыю! Вот увидите, добыю! — И уже из коридора пальцем пригрозила.

Кто знает, может быть, и до-
бьется... Хотя вряд ли. Уж больно
возмутились преступлением все
жильцы дома.

Наутро, увидев безобразный об-
рубок дерева, а это было, заметь-
те, второго мая, в праздничный
день, люди просто ахнули. Подо-
брали обрубленные ветви, ископа-
ли землю, снова воткнули их, по-
лили — ива хорошо приживается.
Вскоре зазеленели ветви, отошли
а от пня заросла пышный зеле-
ный куст — корни-то были целы,
сильные, мощные корни.

Ну, да ладно, бог с ним, с деревом, не в нем суть. Как часто приходится удивляться злой изобретательности людей, изыскивающих способы как-то выразить свое пренебрежение к ближним. Это подумать только — двенадцать лет на дерево с ненавистью смотрела! И наконец не выдержала, срубила. И не зимой, не осенью. Весной. Когда дерево зазеленело. Специально чтоб больнее было.

Казалось бы, чего мудрить срубил дерево, и весь сказ. Но ведь за этим стоит целая система взаимоотношений с соседями, стоит некая уверенность в каком-то своем превосходстве, праве на презрение, стремление унижать, обижать. Стремление выделиться, выделиться, выделиться, грамотная, слова прозвоню уныло, уныло. А на самом деле сплунуть словами научились частновладельческими инстинктами попрекнула. Вроде бы о здоровье общества печется, идеальное общество навевает. А если взглянуть поближе — она же сранила эти идеалы.

Во всей этой истории есть еще одна сторона — около сотни ребят, достигших из нескольких домов, выходящих на этот двор, получили весьма наглядный и убедительный пример циничного отношения, нет, не к дереву — к ближнему. Они увидели, что можно, допустимо взять и вот так зло высказать свое пренебрежение к нескольким сотням людей. А поименно, похотевали, прикрываясь фразеологической ложью и не считаясь с тем, что в этом доме, дескать, в жилищно-коммунальном отделе эта порубка была согласована и увязана с некими высшими целесообразностями...

Последнее время часто можно прочесть статьи, в которых психо-

логи, социологи, педагоги ищут неопределенности простому глазу неслышимые уроки, которые получают подростки в окружающем мире. Но какие пороки делают их неслышимыми, равнодушными к бедам других, достоинству, а то и к жизни?

А уроки вот они, во дворе. Оне не всегда столь ясны, очевидно подростки чутко улавливают скрытую фальшь, и пренебрежение к чужому горю, и улыбка ненависти, которую взрослые стараются не замечать.

Ребята, они, конечно, осудят преступление, некоторые, правда, отнеслись к событию равнодушно, иные посмеялись над нервыми взрослыми, которые подняли крик из-за какого-то пня, а крику действительно было много. Но упренебрежения к общественному мнению они получают, понимая, можно и так. А много ли надо? пятнадцать, в тринадцать нетроих цинизм принять за смелость, хамство увидеть остроумие, а действительное — силу.

Продолжение может оказаться самым неожиданным. Весной, когда растаял снег и отошла, прогрелась земля, в подмосковном городе Одинцове вдоль одной из улиц посадили березовую аллею.

Небольшие тоненькие стволы бы-
ли размером с лыжную палку.
Посидели, кто-то позабавился
удобрениями, протянули шланг
к дереву, вертели его вокруг
стволов для верности еще и на-
лышки вбили, шлагикати нагнали,
чтоб росли ровно безрези. А на-
утро увидели, что все они, око-
павшиеся шук, аккуратно пер-
евались к стволу. Посидели еще
Бес аллея оказалась
ной. Человек пятнадцать работ-
весь день, а что деревья счи-
мать, вряд ли понадобится бо-
лее пяти минут. Весна, кровь
рает, хочешь чего-то необыч-
ного, а не можешь. И тогда приходишь
Вот к ухаживаю-то дереву.

Неустро ни один из прохожих не прошел, не заметив преступника. Никто не стал, не причитал, заламывая руки. Молча отходили, заламывая. Как у свежей морщи. И молча шли дальше. С застывшими лицами, будто только что получили смертельное поражение, на которое невозможно ответить. Лишь старушка из кая-то не выдержала. «Мои беднотечки!» — проговорила. Попыталась было поправить, привстать надломленный ствол, но и вдобавок отвалился в ее руках. Пошла дальше как потерянная.

Нет, не только в деревьях дыла. Вокруг лесá, громадные деревья, резники, есть где отдохнуть, есть где прогуляться. Суть в большем. Кто-то сознательно, со злым намерением нанес душевную рану другим людям. Простому исполнению, что тот человек способен, все не рассчитывая на столь сильный результат, просто хотел пошутить, поозорничать или сподручить приятеля выиграть. Но как бы то ни было, сами деревья, труд людей не представляли для него большой ценности, а говорили о чистоте родного города, красоте и опрятности улиц — де-

Хочу рассказать еще одну историю о деревьях, историю, в которой тоже достаточно проявилось человек, показал, чего он стоит, что у него за душой. Это мой сосед, за стеной живет. Прославился он в нашем доме тем, что од

нажды года три назад, поздней осенью, поздним вечером привез во двор и свалил с стороне целую кучу молодых деревьев с налипшими на корнях мерзлыми комьями грязи. Сам Юрка работает водителем, вот и злоупотребил, можно сказать, служебным положением.

— Откуда дровишки? — спраши-
ваю.

— Из лесу, вестимо, — отвечает. — Какие-то хозяйственники заготовили на целую рошу деревьев, вывезти не успели или, наоборот, решили оставшиеся бросить. Еду мимо, смотрю, странная картина — вырванные с корнем деревья аповалку лежат. Вот и привез.

— А на кой?
— Сажать буду. Пусть растут на

— Так это... Земля замерзла...
Вроде поздновато сажать-то?

— А! — Юрка беззаботно махнул рукой. — Авось.

И в самом деле, на следующее утро, раздобыв у дворника лом, каменную лопату, подруги начали копать землю прямо в центре двора. Добыл секатор, принесли до дому в ведре горячую воду — разогрели, выгавывая с гремехом, и тут же погрузили в нее свои инструменты. Набивая в ней дров — занимались этим до глубокой ночи — никто не пришел ему на помощь. Наутро пошел дождь, и все безудачные люди живые в нашем доме, нет. Поспавшие еще по давнишнему, многие выходящие, увидели, что в центре двора выкопали дыли, доказывали беспоспособность такой посадки, а Юрья авелело что-то отвечал им, хотел и отогнать их, хотел, дескать, а не то замерзнет. Но Юрья не переставал заниматься на своем долге. А на улице мела поземка, ветерок был довольно сильный, дачные заведения, но ни на что не обращая в землю каменное куски водопроводных труб, привязывая проволокой, шпательки и занимались

И что вы думаете, весной на пути-стежке между двумя серыми, безликими, барачного типа домами зазеленели полторы сотни деревьев — целая роща. Березы, рябины, черемухи, остролистный клен. Почти ни один саженец не пропал, всего несколько штук мальчишки зимой заваляли, когда снежных баб лепили. Так вот, зазеленел роща, а Юрка мой стоит на своем балконе на пятом этаже, покуривает и блаженно улыбается, глядя на все это великолепие. На лице полнейшее счастье.

Прошло с тех пор года три, но он и поныне шествует над своей рошей. Ему приходится и перед жоком отставать ее, где решил было сначала, что слишком густо посажены деревья, что слишком их много, что порода не та, которая предусмотрена в многолетнем плане озеленения города. И перед исполкомом приходилось шапку ломать — там тоже решили, что деревья как-то не так посажены, не по тем, а ведь ли, стандартам. Защищал Аюшу рошу и перед строительными рабочими, которые возмарились как-

Михаил ГОРБАЧЕВ,
писатель

Станислав КАЛИНИЧЕВ,
фото Николая КОЗЛОВСКОГО,
специальные корреспонденты
«Огонька»

По устаревшей традиции Донецк считают городом шахтеров. Да, на его территории с километровой глубины каждые сутки поднимают десятки тысяч тонн угля. И все же угледобыча составляет лишь 22 процента в общей промышленной структуре города. Здесь развиваются металлургия и машиностроение, химическая и легкая промышленность...

Рассказывая обо всем этом, первый секретарь горкома партии Василий Петрович Миронов заметил:

— Чтобы освоить такую индустриальную мощь, надо уметь подняться над сиюминутными интересами, находить и решать узловые, долгосрочные задачи. А главнейшая из них — это моральная готовность к ежедневной, ежечасной трудовой стабильности на каждом рабочем месте — будь оно в забое шахты, в фабричном цехе либо за рабочим столом научного института...

С начала нынешней пятилетки в городе нет отставших предприятий. Случается, конечно, что какой-то завод или шахта собьется вдруг с ритма. В таких случаях горком немедленно создает комиссию из авторитетных специалистов. Ее задача — на месте глубоко разобраться в причинах срыва, помочь коллективу наверстать упущенное.

— А есть ли такие коллективы, где годами работают без срывов? — спросил я.

— Конечно. Вот поезжайте на шахту имени газеты «Социалистическая», Донбасс, побывайте ну, хотя бы в бригаде Асютченко...

И вот с Анатолием Асютченко в стальной коробке клетки мы несемся вниз. Рядом, бок о бок, стоят шахтеры. Шум стает, лязгают двери, слышны звонки столового — и люди, не мешкая, выходят из клетки. Над головами бетонные своды, как в крепостном подземелье.

Прогоняя мимо небольшие, подвешенных к стене коробок, каждый отбрасывает пряжку на ремне самоспасателя и на секунду-две вставляет ее в мигающее контрольным лампочками устройство.

— Это личные номера, — поясняет Асютченко. — Из коробки подается сигнал, а на поверхности ЭВМ фиксируют, кто и когда приступил к работе. На обратном пути снова надо отметить.

— Мне тоже надо зафиксировать свой жест? — спросил я.

— Обязательно. Человек в шахте всегда под контролем.

Мы свернули в боковую выработку и вскоре оказались на уклоне. Это уходящий вниз тоннель. Углегис на ленту транспортера, и она понесла нас вниз, во тьму, пока не оказалось в туннеле. Чередой стальных арк крепления оборвалась и уперлась в темную, из-

ДОНЕЦКИ

Шахтеры бригады Анатолия Асютченко (на снимке он слева) — Петр Попов, Николай Остапко, лауреат премии Ленинского комсомола Валерий Пиказов.

ломаную стену земных недр. Здесь работали проходчики.

Одна из особенностей шахтерского труда состоит в том, что добытчик работает каждый день на новом месте, он идет за пластом, выбирая его полосу за полосой. А вслед пробиваются штреки, по которым в лагу поступают воздух, электроэнергия, лес и оборудование, а в конечном счете выдвигается на-гора уголь.

В одном из таких штреков на рельсах стояло нечто напоминающее маленький бронированный поезд: на колесах были смонтированы стальные короба, масляная станция, взрывобезопасные пускатели и многое другое.

— Наша рационализация, — пояснил Асютченко. — Каждый день хозяйство надо двигать вперед: наращивать кабели, трубы, шланги, переносить оборудование, связи. Раньше все это уходило много сил и времени. А теперь все на колесах и легко перемещается. — Он показал на лебедку, подвешенную к монорельсу. — Тоже самоделька. Десятки грузчиков заменяет. Промышленность выпускает плохое, но маломощные, не для нашего тяжелого оборудования.

Вечерний Донецк * Ансамбль «Зарев» металлургического завода имени Ленина танцует закарпатскую «Карчанку».

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Тренировка горноспасателей * Рядом с угольным гигантом в Донбассе уже много лет работают соляные шахты. Бригада В. П. Соловьянова из производственного объединения «Артемсоль» регулярно переоснащает старые здания.

Й С Т И Л Ь

Владимир НИКОЛАЕВ

Говоря о правах американцев, никак нельзя обойти женщин. Давно и до сих пор не везет в США прекрасной половине населения. Причем сегодня вопрос о женском равноправии стоит очень остро. Как-то одна американская журналистка брала у меня в Вашингтоне интервью, очень интересовавшаяся положением женщин у нас, сетовала на их жизнь в США. Ностроена она была агрессивно. Это и понятно, потому что в Америке есть чем возмущаться, когда задашь речь о положении женщин. Постепенно в ходе нашей беседы я почувствовал, что ее агрессивность распростирается и на меня, будто и я виноват в том, как достается американкам. Дело в том, что, отвечая на ее вопросы о положении женщин в СССР, я во всем прочему сказал, что, несмотря на наше равноправие, нелюбопытно же женщине оставаться женщиной, по мере своих сил украшать жизнь, а главное — растить хороших детей. Тут она на меня обрушилась! И потом в опубликованном в газете интервью мне досталось от нее за такие мои высказывания. В своей справедливой борьбе многие такие американки, а не только журналистка, отрицают даже право женщины на ее женственность. Такая их горячность и крайность вполне объяснимы. Начать с того, что зарплата женщин в США равен в среднем 59 процентам заработка мужчин, причем американки составляют 42 процента трудящихся. То есть жизнь такова, что американка уже давно перестала быть только женой и матерью, она трудится наравне с мужчиной, а тот получает только половину положенной ей заработной платы.

Неравенство женщин в США является не следствием призыва мужчин-предпринимателей, оно вполне законоустроено. В Соединенных Штатах действующие законы содержат более 800 разделов и положений, ставящих женщин в неравноправное положение по сравнению с мужчинами. Это уже давняя традиция. Потому и история борьбы американских женщин за свои права насчитывает свыше ста лет. Еще в 1848 году группа активисток женского движения в Америке составила текст декларации, призывающей к борьбе за права женщин. Но воз и ныне там. Журнал «С. Н. Ньюс энд Уорлд рипорт» замечает: «Масштабы дискриминации женщин сегодня так же велики, как и в начале века, если не больше». Правда, масштабы женского движения в наше время заметно возросли. И был связан с общенациональной конференцией в Хьюстоне. Уже сам выбор этого города как места их встречи говорил о многом. Это космополитическая столица США, новейший и быстрорастущий город. В огромном хьюстонском Коллизее собралось две тысячи с лишним делегатов и более двадцати тысяч наблюдателей. Доклады и выступления отличались убедительностью и эмоциональностью, вопросов обсуждалось немало — было принято двадцать шесть резолюций. Но это все не касается, с одной стороны, С. Другой стороны, официально власти страны не идут пока на поправку к конституции США, провозгласившую

бы равенство мужчин и женщин. Дело в том, что американский конституционный документ не поправляют до сих пор нет ни слова!

Для нынешней моральной атмосферы в США весьма примечательен тот факт, что в последнее время женщины уравнились с мужчинами в одной сфере — военной. Им разрешили служить в пехоте, авиации, военно-морском флоте. Уже более шести процентов военнослужащих США составляют женщины, хотя даже в годы второй мировой войны в американской армии было не более двух процентов женщин, которые к тому же, как правило, служили во вспомогательных частях. А теперь вот, в мирное время, они получили по линии Пентагона полное равноправие и служат в боевых частях наравне с мужчинами. Сомнительная привилегия!

В движении американских женщин за свои права важную роль играет их борьба против эксплуатации женского тела, давно ставшей в США одной из крупных отраслей бизнеса. Полиция бессильна что-либо сделать с проституцией и порнографией, именуемые же этот преступный бизнес приносит огромные прибыли его организаторам. Им с такими деньгами не составляет труда упрямиться с законом и с общественным мнением.

И, наконец, два слова о политических правах женщин в США. Они составляют 52,2 процента избирателей, а вот в американском избирательном списке среди ста человек всего одна женщина. Нитужно их количество и на других выборах должностях по всей стране.

Впрочем, так называемые выборы в Соединенных Штатах демонстрируют не только дискриминацию женщин. Известно, что почти половина избирателей в США вообще не принимает участия в президентских выборах. Почему? Да потому, что они не считают эту процедуру серьезной, стоящей того, чтобы на нее тратить время и обращать внимание. Рядовой американец, как правило, понимает, что он не имеет никакого отношения к определению того, кто станет во главе страны и кто будет избран в конгресс. Как подсчитала газета «Нью-Йорк таймс», «в среднем для избрания одного кандидата в сенат затрачивается 920 тысяч долларов». Почти один миллион! А на избрание президента США уходит десятки миллионов! Кто дает эти деньги, тот и определяет, кому быть, а кому не быть избранным. Американец знает цену деньгам, их силу, потому и не является для него большой головомойкой тот факт, как действующий заклятый рыцарь политической машины. Потому он и проявляет такое равнодушие к традиционной шумихе избирательных кампаний. В этом плане примечательна и такая факт: только 43 процента зарегистрированных избирателей называют себя демократами и 22 процента — республиканцами. А ведь именно между этими двумя буржуазными партиями и ведется борьба за власть и места в конгрессе США. Так что те десятки миллионов американцев, которые не принимают участия в выборах, называя людьми аполитичными, будут неверно думать, что это просто безразличия. Они пользуются этим своим правом, потому что вполне справедливо считают его фишкой. При такой политической инертности избирателей сама предвыборная кампания сво-

дится к борьбе активистов двух буржуазных партий за государственный приговор. Недаром в изданной в США книге «Что правят конгрессом — президент, большой бизнес или вы?» так говорится о высшем законодательном органе, избираемом гражданами страны: «Американский народ не принимает участия в деятельности своего законодательного органа, перестал доверять конгрессу, и до тех пор, пока не будут предприняты реальные меры, это доверие уже не вернется». Так развешивается миф о «выборной демократии», миф о еще одном праве американцев.

Самое непосредственное отношение к американскому праву и правам американских граждан имеет проблема так называемого «прайвеси». В переводе с английского это слово значит «уединенность». В данном случае оно толкуется шире, примерно так: неприкосновенность личности и ее частной жизни. Идеолог буржуазного общества любит утверждать, что «прайвеси» свято, что на нем, можно сказать, и стоит их мир. Но ведь, как это ни парадоксально, повсеместно мы видим беспрестанное нарушение святыни закона бы, «прайвеси». Для начала задумайтесь: в каком из нас не было бы чужака? В этом положении стремлении ворочить чужое грязное белье буржуазная пресса не знает ни границ, ни правил приличия. Правда, в США есть законы, по которым человек, сфотографировавший себя публично опешившим, может подать в суд на тот орган печати, который, по его мнению, в этом повинен. Подать в суд и потребовать извинения и материальной компенсации за нанесенный моральный ущерб. Это, конечно, не самый удобный им воспользоваться. При судебном разборе такой жалобы обвиняемая газета или журнал сделало все возможное (и даже невозможное), чтобы еще больше очертить свою жертву или, во всяком случае, безнадёжно затянуть процесс, измотать истца до последнего издыхания, к тому же далеко не каждому по карману. При этом у газеты или журнала нет и возможности, как правило, больше, чем у истца, подавшего в суд. И вот имя его будет и дальше трепать на всех перекрестках и на печатных страницах, а его судебные издержки будут неудержимо расти. Кстати, такой метод борьбы в американском суде весьма распространен. Одна сторона ведет дело на измор, ее адвокаты затягивают процесс по любым поводам до тех пор, пока у противной стороны не иссякнут все средства. В результате прав тот, у кого больше денег!

Жертвами буржуазной борьбы часто становятся американцы, известные, как правило, в мире кино, телевидения, спорта. Кумиры толпы, созданные всеми средствами информации, они и гибнут потом от тех же, кто создал им рекламу. Сначала заклинательные заклинания и потом такие же заклинательные «звезды», рисуют для общества ее закатывающую и непорочный образ. Но ведь они сами же являются теми, кто должен делить деньги для своих хозяев. Ни кто не вечно под душой, время идет, «звезды» выдыхаются или просто стареет, а ее создателям хочется заработать на ней еще и еще.

приходится как-то подогрывать интерес обывателя к увлечению кумиры. Вот в ход и идут действительно и выдуманные, порожденные личной жаждой славы истории и связанные с ними скандалы, бесконечные бракоразводные процессы, распри между «звездами» и их детьми и т. п. Вся эта интимная грязь еще больше привлекает внимание толпы к своему идолу. Но, как показывает такая практика эксплуатации «звезд», они часто не веряжатся. Ни слава, ни деньги не делают из человека несчастной рабыни, и часто дело доходит до трагического конца. Силой и рядом поруганные знаменитости пытаются ступить за свою честь, подаять в суд на своих спонсоров, заставить их возместить убытки в печати, телевидении и радио, но это только подливает масла в огонь скандала и ускоряет роковую развязку. Так вот и получается очередное издательское издание по поводу: вместо того, чтобы защитить оскверненного человека, оно превращается впособника клеветников, и сам процесс становится сценой, где на потребу обывателя разыгрывается очередной номер с участием очередной жертвы — «звезды».

История американского шоу-бизнеса полна именами таких жертв. Одну из них блистательно описал в своей книге «Фигуры» Вспомним прославленную киноактрису Марилу Монтро, покончившую с собой. Как трепали ее всеми любимые грязные сенсации? Вспомним и ее предшественницу на голливудском троне Риту Хейворт, которой лет тридцать назад был вручен приз «Триумф популярности». Триумф обернулся трагедией. Риту Хейворт назвали «звездой» по всем правилам шоу-бизнеса: сменили ей и имя и внешность, сделали из брюнетки блондинку, подправляли лицо и т. п. Увеличились гонорары, росла слава. Но когда пошла скандальная история о ее бракоразводных процессах... Смотровые таблички уже не помогали актрисе восстанавливать уходящие силы, она начала пить, затем стала наркоманкой, и в конце концов в тяжелом психическом расстройстве.

Недавно пустил себе пулю в лоб Фредди Принс, «звезда» телевидения, ему было 22 года. Него были все атрибуты звездности: слава, но в оставленной им предсмертной записке он заявил: «Не могу больше тянуть эту лампу». Список таких жертв можно продолжать и продолжать. Последней, одна из астральных и очень успешная новая «звезда» — Лиза Минелли. Она действительно очень талантлива: драматическая актриса, которая к тому же прекрасно поет и танцует. Как только она набрала силу и к ней пришла слава, она тут же пошла на конвейер светских скандалов и дешевой бульварных сенсаций. Ее жизнь с мужем, Джексом Хейли, известным актером, сценаристом и режиссером, стала достоянием толпы. Любопытно, что Хейли как-то сказал в газетном интервью: «Если вы отрицаете сплетни, тогда на это говорите: сплетни имеют значение, все правда». Если вы ничего не отрицаете, то это объясняет тем, что слух абсолютно верен. Так или иначе — в западню. Между прочим, его самой женой — Лизой Минелли, она тоже была очень известной актрисой.

А буржуазные пропагандисты продолжают сочинять сказки о «прависе», о том, что американский закон и суд неволебно самоочищают от преступности и несправедливости личной жизни.

В Соединенных Штатах и довольно близко сошелся с одним американцем, который много рассказывал о жизни в этой стране. Он был просто интерес к нашей культуре, затем он понял, что знание русского языка помогает ему по специальности. Не сразу, но вдумавшись, он мне объяснил, что такой человек, как он, изучив наш язык, может только очень хорошо освоил его, ему предложили работать на американскую разведку. Предложили бесценные деньги, но он не мог сказать, ультиматум. Обещали тут же послать на стажировку в Советский Союз. Мой знакомый американец, человек довольно робкий, интеллигентный, скромный, думаю, что именно такое потрошение и заставило его открыться мне. Он был очень

напуган и много раз взял с меня слово, что и никому не назову его имени. Судя по тому, как он говорил с ним кадровые американки, такая вербовка широко практикуется в стране. Его признание сегодня не удивляет. В последние годы было разоблачено немало шпионских сетей, в которых самые административные права американцев грубо попины Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) и Федеральным бюро расследований (ФБР). Известная американская публицистка Дэвид Уайз в книге «Американское полицейское государство — Препятствие против народа» писал:

«На протяжении последних четырех десятилетий и семи администраций правительственные разведывательные и полицейские службы нарушали законы и насильственно конституцию. Правительство использовало против народа следующие методы: подслушивание телефонных разговоров, обыски со взломом в отсутствие хозяев и незаконные изъятия, вскрытие писем, перехват телеграмм, визуальное наблюдение, тайные провокации, широкое использование доносов, составление списков подозрительных лиц».

Известно, что ФБР является американской охраной, следит за гражданами страны. До последнего времени меньше было известно о другой стороне деятельности ФБР — провокационной, грубо нарушающей права человека и создающей угрозу обществу и миру на земле. Оказалось, что бюро давно специализируется на развешивании антисоветской истерии, на инспирировании слухов о якобы распухшем «советском угрозе», о якобы имеющем место «коммунистическом проникновении» в американское общество. Вся эта подлая деятельность ведется в основном, на основе жесткой затравки государственных средств и привлечение больших сил государственных аппаратов. Эта вредоносная работа бюро идет по самым разным направлениям: инспирирование ФБР создает провокационные слухи, на которых политические взгляды придираются их служащие, какой политической деятельностью они занимаются. Другой метод воздействия на население — можно сказать, метод типично американский: ФБР информирует финансовые учреждения о политически неблагонадежных, с точки зрения закона и морали, людях. Что это делается? А затем, чтобы бить по таким людям и организациям долларом. Финансовые учреждения должны отказываться от предоставления кредитов, отказываться в предоставлении услуг и провокационных слухов — еще один метод полицейской службы США. Известны имена многих прогрессивных американцев, ставших жертвами именно такого метода преследования. И, разумеется, гораздо больше безвестных жертв, имена которых американцы не знали и не узнали. Расправы такого рода грубейшим образом нарушают неприкосновенность личной жизни в США, о которой разводит демагоги апологеты американского образа жизни. После многих разоблачений деятельности ФБР, спонсируемых тайным правительством, «Нью-Йорк таймс» была вынуждена признать:

«Эдгар Гувер, который целые полвека был директором ФБР, не заслуживает почетного званием статус. Этот он был обязан не столько своим административным талантам и умению рекламировать себя в печати, сколько тому, что в его руках находилось огромное количество секретной информации и сведения о личной жизни различных деятелей».

Известно, что Эдгар Гувер лично добивался ареста и осуждения ведущего американского бора за свободу негров Мартина Лютера Кинга. Американский публицист В. Нэвинс пишет: «Эдгар Гувер вел персональную войну против движения за гражданские права Мартина Лютера Кинга. Сейчас мы знаем, что наряду с другими приемами травли бюро при этом использовало и подкуп. Чтобы остановить Кинга покончить жизнь самоубийством. Дискредитировать Кинга не удалось. Тогда его жизнь обвела пулю наемного убийцы».

В 1979 году покончила с собой известная американская актриса Джин Сиберт. В таком случае обстоятельства сложились да-

ким образом, что причина смерти сомнений не вызвала. Себе же, Федеральное бюро расследований. Это дало право на рассмотрение. А сколько других подобных актов мести со стороны ФБР осталось неизвестно общественному мнению? По данным специальной следственной комиссии, занимавшейся расследованием деятельности ФБР, оно провело 2300 подобных операций. Много это или мало для того, чтобы говорить о нарушении прав человека? Или можно поручиться, что в это число вошли все преступления ФБР такого рода? А как они делаются, каков их истинный механизм, наглядно показавший трагедия, разыгрывалась с Джин Сиберт.

Безлая киноактриса, да к тому же еще «звезда», нарушила одну из тех заповедей, на страже которых стоит ФБР и вынуждена была выступила в защиту прав американских негров. После смерти актрисы ее бывший муж, писатель Роем Гартли заявил:

Джин Сиберт стала жертвой ФБР. В 1970 году, когда мы собирались развестись, бюро организовало публикацию в крупной американской газете сообщения, в котором говорилось, что Джин ждет ребенка от одного из лидеров движения за гражданские права «Черные пантеры». Лично я никогда не сомневался в своем отцовстве, но клевета губительно сказалась на состоянии Джин — она была очень беременна. С тех пор у Джин началось нервное расстройство. Каждый год в день смерти ребенка она пыталась покончить с собой.

В ответ на вопрос почему она так болезненно реагировала на травлю клеветой, он сказал:

— Потому что официально она тогда еще оставалась моей женой, но, главное, Джин была женщиной, ее больше била сценария в глазах общественности к чисто сексуальным мотивам. Она не выносила даже мысли об этом. Вот почему она повезла тело ребенка в Мэриленд, в старомодный гробнице, да и на кладбище во время похорон девочка лежала в открытом гробу, чтобы все могли убедиться, что она была белокожей».

В ходе последовавшего затем расследования это заявление полностью подтвердилось. Оказывается, сам Эдгар Гувер, тогдашний директор ФБР, не только санкционировал, но и дал такую рекомендацию: «Джин Сиберт оказывает финансовую помощь «Черным пантерам» и должна быть нейтрализована. Ее нынешнее поведение должно вызвать для такой попытки». Затем отделение ФБР в Лос-Анджелесе организовало публикацию заметки в газете «Лос-Анджелес таймс», в которой была изложена в адрес актрисы. Эту акцию санкционировал Гувер, наложивший на проект провокация резолюцию: «План, предложенный Лос-Анджелесом, интересен». Из газеты эта клеветная переписка была извлечена известным сенсационным «Ньюсуиком». Так ФБР с помощью «свободной» американской прессы затравило неугодного властям человека. В связи с победой Джин Сиберт в тайном бюро газета «Вашингтон пост» писала о «постоянно расширяющихся масштабах незаконного вторжения ФБР в частную жизнь, манипулирование прессой и нарушении конституционных прав».

ФБР создает в провокационных целях фиктивные прогрессивные организации, в которых орудуют агенты, которые стараются втирать в народ различные левые объединения, шантажируют деятелей прогрессивного движения, дискредитируют их в глазах общественности. Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «ФБР имеет осведомителей в крупнейших органах массовой информации, университетах и благотворительных организациях».

В одних случаях ФБР находится и Центральное разведывательное управление. По идее его функции не должны распространяться на Соединенные Штаты. Но в 1947 году, но затем это благожелательство было предано забвению, и сегодня управление задано о правах тайных агентов, интимных делах, раздувает миф о «советском угрозе», пытается подорвать прогрессивное движение в США и обвинить его в «взятках и других нечестных официальных органах» и другие нечестные официальные органы.

зации, ведущие полицейской надзор за американцами. Например, армейская разведка. Какое-то бы, ей нужно было бы заниматься совсем иными делами. Но нет, она тоже приглядывает за американцами. Есть еще в США так называемое Агентство национальной безопасности (АНБ), оно тоже базируется не следит за американскими гражданами, хотя его основной задачей при создании был сбор разведывательной информации. Вот скользя полицейские линии у американского народа! Их количество и деятельность моральный климат страны отнюдь не улучшают и заметно влияют на быт и нравы. Причем такого рода посещения на самые элементарные права человека стали нормой не только у полицейского и разведывательного аппарата США, но и при правительстве Никсона. Бельмо дом разработок тайных мораторум «Акции в отношении наших политических противников». В этом документе шла речь о необходимости составить «список врагов» администрации Никсона и о методах борьбы с ними. В меморандуме, в частности, говорилось:

«Настоящий меморандум посвящен тому, каким образом мы можем наиболее эффективно использовать факт нашего пребывания в Белом доме для акций против лиц, которые занимают оппозицию по отношению к нашей администрации. Переразвирну то же самое в более резкой форме — как мы можем использовать имеющийся в нашем распоряжении федеральный аппарат, тем, чтобы придать наших политических противников. Вкратце порядок действия будет следующим: ведущих сотрудников Белого дома следует заручиться, и как мы сможем придать их наилучшим образом (используя в этих целях федеральные субсидии, федеральные контакты, судебные иски, судебные расследования и т.д.) к операции должен иметь полную поддержку со стороны руководства агентств или министерств при ведении дела того или иного лица».

Этот своего рода выходящий документ как бы аннулирует всю систему политического сыска и полицейской гонимости в США. Пример который всем раздается призывы в защиту прав человека, положение с эти правами более чем сомнительное. Иные подполковники наш разговор на эту тему, американский «ежедневник» «Литтл стун» высказывает следующие мнения:

«Для значительных слоев населения Соединенных Штатов права человека это «сахар виригаду», являющаяся с маленьким содержанием. Миллионы американцев не имеют возможности трудиться, лишены достойного жилища, приличного образования, должной охраны здоровья, соответствующего питания и работы в починном возрасте. Лишь этих людей права человека, право не существуют... Можно констатировать очевидное: права человека и в самом деле существуют в Соединенных Штатах — для маленького меньшинства. Бремя, лежащее в нашем глазу, наш фатальный изъян заключается в том, что права «чужих», свободу и стремление к счастью» лишены миллионы наших граждан».

И, наконец, последнее уточнение. Его сделал писатель Рок Видал: «Нет вам и Америки своєю, если у вас нет денег... Практичные люди, считающие конституцию в 1787 году, создали уютнейший механизм, который — тут подконтрольный, там подконтрольный — защищает собственность вот уже почти два века».

Окончание следует.

Удивительно современно звучат многие мысли этой книги. А ведь большинство из них родилось и было записано автором на заре века. Еще в начале 1900-х годов под пером Н. К. Рериха своей целью в защиту русских национальных культурных ценностей. «Оборона сокровищ народныя» становится одной из основных целей его жизни. Изучение и популяризация культурных достижений Рериха одним из первых сказал то, о чем ныне с большей или меньшей степенью успеха говорят многие писатели, ученые, публицисты, художники, ратуя за бережное отношение к памятникам истории и культуры: «...Пора русскому образованному человеку узнать и полюбить Русь. Пора людям, скользящим без новых впечатлений, заинтересоваться высоким и значительным, которому они не сумели еще отвести должное место, что заменит серые будни веселого, красивого жизни».

Пора всем сочувствующим делу страны кричать о ней при всех случаях, во всей печати указывать на положение ее. Пора печально неумолимо казнить невежество административных, научных, рабочих к старине ближайших... Пора вербовать новые молодые силы в кружки ревнителей старины, пока, наконец, этот прорыв не перейдет в всеобщее культурное движение, которым так сильно всегда культурная страна». Эти слова из очерка «По старине», включенного в научный составитель, исследователя культуры, писателя Н. К. Рериха В. Сидоровым в том избранном прозаических произведений Рериха, мы привели не случайно. К сожалению, и сегодня, на заре века, часто, обидно часто приходится сталкиваться с равнодушием и косностью, когда дело доходит до восстановления того или иного памятника места, здания, усадьбы, где свершились события часто эпохальные для нашей истории и культуры. Нет, конечно, в наши дни мало кто открыто выступает против сохранения и возродения очагов культуры, но порой узость духовного взгляда, неумение понять значение прошлого для успешного движения вперед стоят на пути многих начинаний. Поэтому так актуальны Рериха, которые можно назвать уроками любви к родной земле, бережному, вдумчивому отношению к ее истории и традициям.

Вышеим лицом, несколько мыслям и замечаниям Рериха: «Не нужно, чтобы памятники стали мертвыми, как музейные предметы... Дать памятнику живой вид, возвратите ему то бытие, в котором он красовался в свое время... хотя до некоторой степени возвратите! Не застраивайте памятников долами долами; не заслоняйте их казармами и сараями; не допускайте, чтобы временные нам предметы — и многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музеи, — это мало охранять и восстанавливать памятники очень важно, насколько это в пределах возможного, не искажая впечатления его окружением... например, сооружение Больших Гостиниц в Москве, в районе ГУМ — В. Е. — дело прекрасное, но отступило оно еще дальше от Кремля, и Лобное Место не стало бы казаться плачевнейшей, а Василий Блаженный — столь бы много

своеобразен. Как видим, уже тогда заботила Н. Рериха проблема отношения памятников к окружающей среде, к условиям разнородного города, в частности Москвы. Он одним из первых сказал об этом, и мысли его не только со временем не устарели, а как бы получили вторую жизнь в наши дни. Он определил его стиль — истинный ясный; он в культуре Древней Руси, сплавленной с традициями русского искусства конца XIX — начала XX века.

Проза Рериха ricca своеобразия. В ней причудливо сплетаются легенда и публицистика, фантазия и реальность, жгучая и культурно-догматическая мысль. Как бы ни определяли его стиль — истинный ясный; он в культуре Древней Руси, сплавленной с традициями русского искусства конца XIX — начала XX века.

Известно, что Н. К. Рерих обладалкими талантами (в этом, кстати, он тоже был типичным представителем культуры порога века). Чтение страниц его прозы, постоянно видишь, что одну и ту же тему часто решал Рерих искусством слова и средствами живописи. Особенно зримо таковое сопоставление по отношению к уникальному Гималайскому циклу картин и его дневникам, очеркам, книгам об Индии.

В сборник «Дневники» — переосмысление дневников художника — «Сердце Азии. Путь через Гималаи» оставил след на полках Рериха, весь этого пути и в его прозе. Он описывает путешествие по Индии, в затаен, на ее, возмущаясь ее пороками, природой, древней философией. Истинный русский патриот Рерих искал и находил общие культурные корни, общность начального пути.

«Через Византизм» — переосмысление «Много сходства с российскими равнинами и возможностями. Путешественники замечают эти сходства, чувствуют себя на Руси, как дома, в Индии — Индия — писал художник. Чтобы постичь дух волшебной страны, в которой Рерих проведет свой путь, он совершает труднейшее путешествие, но я думаю, что изучает историю, философию, быт, искусство народов, населяющих Центральную Азию. Дневники Рериха несут обширную информацию. Путешественник абсолютно лишен навязанного скептицизма по отношению к необычайным и непонятным явлениям человеческой психики и загадочным событиям, свидетелем которых ему довелось быть и в которых он слышал в многолетних сказаниях и легендах во времена гималайского пути. Рерих стремится объяснить, почему одни легендарные сведения, ибо, считает он, знание преобразуется в легенды. Столько заблуждений истин скрыто в древних символах. Они могут быть омыты, если мы будем изучать их самостроением. Поэтому с таким вниманием собирает Рерих сведения о таинственной священной стране Гималаев — Шамбала, ибо в том фольклорном, философском, религиозном пласте, который за тысячелетия сложился вокруг символического понятия «Шамбала», стремился он выявить реальный и прекрасный источник, «энергетик которого дает позитивные символы сказания».

Интересна книга избранной прозы Н. К. Рериха, в которой соединены повествование многих лет и жанров, от сказки до публицистического выступления в защиту культуры, заставляет серьезно задуматься над судьбой культуры и культуры. За последние годы вышло несколько сборников стихов и прозаических произведений Н. Рериха. Видно, настало время для издания собрания его сочинений, где бы были систематизированы и прокомментированы все наиболее значительные литературные произведения замечательного русского художника, ученого, писателя.

В. ЕНЦЕРЛОВ

Н. К. Рерих. Избранное. «Советская Россия», М., 1979, 384 с.

Накануне Олимпиады-80 мы пригласили к беседе заместителя министра промышленности средств связи СССР А. А. КУЗЬМИЦКОГО

— Александр Александрович, прежде всего вопрос общего характера. Каковы роль и значение средств связи на Олимпиаде-80?

— Главное — четкое, быстрое и емкое по содержанию информирование мировой общественности об олимпийских событиях. В первую очередь с помощью телевидения и радио, как наиболее массовых средств информации.

— А ведь первые олимпийские телесъемки в мировом масштабе стали создаваться, кажется, совсем недавно?

— По темпам и понятиям нынешнего времени, пожалуй, уже давно — с 1964 года, с Токио. Тогда телевизионные передатчики были через искусственный спутник Земли с низкой орбитой. Передачи были кратковременными, так как могли приниматься только во время пролета спутника над той или иной территорией планеты. Теперь, когда в космосе дееспособны спутники на стационарных орбитах, появилась возможность принимать продолжительные программы, причем практически в любой точке Земли.

В 1972 году соревнования японской Олимпиады смотрели около 1 миллиарда жителей планеты. В следующем, 1976 олимпийском году аудитория зрителей Монреальских игр возросла примерно

двадцать телепрограмм требуют такой технической оснащенности, какой обладает телецентр ну, скажем, крупного областного города. А у нас это все создано в одном здании Олимпийского телецентра в Останкине.

— Тоторый, кстати, намного меньше по объему своего назначения — существующий телевизионно-радиотелецентр, теперь уже почти ветерана.

Да, именно черты времени: интеграция схемных решений, минимизация кабелей. Но суть, конечно, не в объемах. Практически вся аппаратура Олимпиады является эллитарной нового (третьего) поколения, которое характеризует почти полным применением интегральных схем при резком возросшем уровне автоматизации и, естественно, улучшении качества изображения. Существенно расширяются возможности для творческих работников (режиссеров, директоров, комментаторов и других), заметно улучшаются технические характеристики аппаратуры.

Разумеется, далеко не все это будет видно телезрителю, особенно не искушенному в телевизионной технике. Но он, безусловно, обнаружит, сколь много ему, непривычному сидимому у экрана, вдруг удастся увидеть и узнать. И как необычна будет сама подача информации. Ведь, кажется, слишком забегая вперед. Лучше один раз увидеть...

— Александр Александрович, вряд ли можно допустить, что наши телезрители, увидевшие Олимпиаду-80, имеют лишь целевое «олимпийское» назначение. Разумеется, у нас перспекти-

ны перспективы дозволиться. Не прерывая связи, вы можете узнать, кто это, и ответить абоненту. Или одновременно разговор трех-четырех абонентов. Или автоматическое переключение вызова на тот номер, по которому вы будете временно находиться.

Или можете просто заказать станции, разбросать вас в полномочные время... до срока всевозможных услуг сможет оказать новая АТС.

— На сколько абонентских номеров она рассчитана?

— Олимпийский «Бразец» — на 1024 номера. А в общем, от 50 до 4 тысяч номеров.

— В печати было упоминание о системе «Алтай», для журналистов на Олимпиаде...

— «Алтай-3М» — система радиотелефонной связи. С помощью этой системы, оборудованной в автомобиле, можно набрать любой номер в Москве, а также связаться с другим городом или страной. Разговор можно вести практически при любой скорости движения. Поездные станции создавались и радио не мешало в несколько раз меньше и легче, намного возросло качество работы.

— Журналистам справедливо уделять большое внимание. Какими же средствами связи будут они обеспечены?

— Давайте вернемся к телевидению. На рабочих местах телекомментаторов установлено по два цветных телевизора. Комментатор, ведя репортаж о каких-то соревнованиях, сможет, если захочет, одновременно увидеть и в событиях на других спортивных аренах.

Нашими специалистами создана и новая аппаратура для организации комментаторских каналов связи. Принцип, она построена так называемых «цифровых», наиболее передовых принципах пере-

данных, имеющих автоматическую связь с Москвой.

Хотелось бы узнать и о других интересных «олимпийских» разработках в области средств связи.

— Их немало. Вот, например, создание системы на многочисленных спортивных сооружениях. Особого внимания, на мой взгляд, заслуживает уникальная система озвучивания крытого стадиона «Олимпийский» на проспекте Мира — одного из крупнейших в мире.

Представьте себе замкнутое пространство объемом в 750 тысяч кубических метров. Двухъярусная система трибун с неизбежными акустическими тенями, огромные размеры стадиона, особенно во время спортивных соревнований не всегда молчалив. В зале предполагается проведение не только соревнований, но еще и концертов, массовых митингов.

Зал при помощи специального глухого занавеса можно будет разделить надвое и в каждой половине проводить всевозможные спортивные или зрелищные мероприятия. Так что центр действия будет оказываться в самых разных точках. В общем, если нам не разбераться с акустикой, не укротить звук, сделать трудно будет что-либо услышать и разоб- рать.

Задача сложнейшая, но, как оказалось, решаемая. В одном из институтов нашего министерства разработана система, включающая целый комплекс систем озвучивания как отдельных участков зала,

до полутора миллионов человек. Теперь, спустя четыре года, эта цифра увеличилась еще более чем на полмиллиарда. Как видите, это не потому, что выросло население планеты, дело в развитии техники.

Олимпийские телесъемки из Москвы будут рассылаться над миром примерно двадцатью большими телепрограммами — в определенные страны или регионы. Это намного больше, чем на предыдущих Играх.

— Следовательно, в Москве будут одновременно действовать двадцать телевизионных каналов?

— Да, и притом еще 100 каналов звукового сопровождения на многочисленных языках народов мира и столько же радиовещательных каналов.

— Вы описали задачу, которая, очевидно, потребовала создания принципиально новой технической системы.

— Именно. Нашими специалистами разработана и создана такая система — Олимпийский телецентр — ОТС. Он отличается прежде всего «производительностью», о чем я уже говорил. Причем формирование каждой из

вы куда более далекие. Практически все ОТС будет построено на базе автоматизированного международного телеуправления.

Именно поэтому можно сказать и о других средствах связи.

— То же самое. Вот, например, наши «автоматизированные» телевизионные станции «Видео-3М». Новая программа работы АТС. Программа может быть изменена в зависимости от условий эксплуатации станции. Кроме того, мини-ЗВМ будет автоматически отслеживать исправность узлов и блоков АТС.

А какие дополнительные услуги получат при этом абоненты? — Скорее о почтотуре. Например, подобранный набор номера путем кодирования в центра основных абонентов. Это, правда, уже знакомо многим работникам учреждений.

Предусмотрена возможность прямого вызова вашего главного абонента, то есть без набора номера, при этом, конечно, он не будет. Или регистрация звонков в память. Вы узнаете, что вам звонили, когда вы спали. Или оповещение о том, что во время разговора к вам кто-то безуспеш-

ВНЕШНЕЕ

доч. Аппаратура позволяет использовать уже существующие каналы связи. При этом высокая технологичность, очень удобна в эксплуатации. Так что и в этом случае мы ориентировались на персонификацию.

Ну, а что касается пишущих корреспондентов, то на каждой арене спортивных соревнований будут созданы свои локальные пресс-центры с международными переговорными пунктами, факсимильной аппаратурой, предназначенной для передачи корреспонденции или других неподвижных изображений. Эти пресс-центры связаны с главным пресс-центром и центральным телеграфом.

В общем, пропускная способность линий связи вполне удовлетворит запросы даже самых активных рыцарей пера.

— На Олимпиаде в Москве ожидается более пяти миллионов туристов, которым тоже понадобится связь с телефоном...

— В столице на базе современных средств связи созданы новоя, крупнейшая в Европе АТС. После Олимпиады все мы хорошо почувствуем это. Так, в полтора раза увеличится количество горо-

дов, имеющих автоматическую связь с Москвой.

Франции, Англии, некоторых других стран. Верю, что итоги этой грандиозной работы удовлетворят и спортсменов, и журналистов, и многочисленных поклонников спорта всех стран и континентов.

Беседа вел В. ЛЕВОНСКИЙ.

гивать ноги. Победили мы тогда и в командном зачете: почти целых семь баллов выиграли у швейцарцев, бывших законодателями европейской и мировой моды.

Вот как сразу труднофигурно все началось. И это не случайно, потому что еще в довоенное время гимнастика была одним из самых популярных видов спорта в нашей стране.

И казалось, что долго никто не будет угрожать преимуществом советских гимнастов. Пятое место сборной Японии, серебряные и бронзовые медали на отдельных снарядах, завоеванные Т. Оно, М. Такемото, Т. Усасо, не настолько радовали — спортсмены с серебряным диском на майках походили на прилежных учеников, не боев.

А между тем поединок, которому предстояло стать центральным событием в будущей мировой гимнастике, по существу, уже начался тогда в Хельсинки. Четыре года спустя в Мельбурне японцы были уже вторыми, а Такеки Оно отделили от Чукхарина, вновь ставшего чемпионом, только полшата — 0,05 балла. И вот в Риме на Олимпиаде 1960 года снова советские гимнасты, на этот раз кивая: Борис Шагин, добился личной победы. И снова на второй ступеньке с разрывом в 0,05 балла стоял все тот же упрямый Оно. Но командное первенство на этот раз завоевали японцы.

С тех пор и до наших дней японские гимнасты олимпийского командного первенства нам не уступили. И от остроты борьбы говорят, что бы то ни было, что олимпийский награду у нас и у японцев поровну по 6,7, а золотых медалей в личном первенстве и состязаниях на отдельных снарядах у советской сборной всего на две больше — 26.

Во времена первооткрывателя японской гимнастики, то есть в начале 60-х годов, родился термин «культура-си». Так называют самые трудные элементы, которые воле

бы находились за верхним пределом группы «си» — высшей категории гимнастов. Эти сверхэлементы считались основным оружием спортсменов Страны восходящего солнца. Но главное преимущество японских гимнастов в том, что «мозговой центр» японской гимнастики — высший тренер профессор Акиэмо Накано, разработавший основы специфической тренировки, позволяющей легко исполнять эффе́нтные трюки — в так называемой «красотной» гимнастике.

Гимнастические секреты быстро рассекречиваются, становятся общим достоянием. Прошло немного времени, и наши тренеры тоже взяли «хвост» на вооружение, но безбалльная гимнастика была до сих пор недоступна для большинства спортсменов.

Усложнение программы, изобретение новых приемов, процесс, вообще говоря, постоянный, ускорился именно в шестидесятые годы и в дальнейшем двигался по нарастающей. Однако трюк мало продвинул и выучить надо было то, чтобы он делался надежно и стабильно, если не сто раз за ста (сделав поправку на Фактор случайности), то по крайней мере девятью. И поскольку мы позже основных конкурентов вытеснили в команду, то пока наши гимнасты разучивали новое, успевали закрепить и отшлифовать его до блеска, японские гимнасты уже выжили.

Только во второй половине 70-х годов расстояние между первой и второй командами мира мало-помалу стало сокращаться. На Олимпиаде 1976 года в Монреале наши гимнасты проиграли всего 0,4 балла, на чемпионате мира 1978 года в Страсбурге хотя и побольше — 0,9, но зато выиграния 2,05 балла в произвольной программе, а это значило, что сложность комбинации виртуозности их исполнения у нас уже выше.

В Монреале и Страсбурге произошли интересные психологические перемены во взаимоотношениях двух команд. Наши спортсмены, которые были много моложе, почти мальчишески рады с такими людьми, как крикшисты, похожий на кузнеца Савао Като, легендарный Эйдзо Кинухара, уверенный в себе Мицуо Чукхару, увидели, что японцы тоже могут бледнеть, что и у них порой дрожат мускулистые руки.

Абсолютным чемпионом в Монреале стал Николай Андрианов, 23-летний, бестравмный, озорной. Он не просто победил, он разгромил тогда всех, и прежде всего Като, и как разгромил! За шесть предыдущих Олимпиад не было случая, чтобы первый выиграл у второго целый балл. И вот теперь по множеству политиков замечательные японские гимнасты оказались вообще вне игры. Нет, не заслужили они такой участи.

Говоря об Андрианове, надо сразу же подчеркнуть его огромную роль в поступательном движении всей нашей мужской гимнастики.

«Звонки» — есть такой термин в гимнастическом спорте. «Звонкий» гимнаст тот, кто всегда в нужный момент на пике формы. Андрианов сразу «прозвонился», когда пришел в сборную, дерзкий провинциал, жаждущий всему миру доказать владимирское свое первородство. Старшие его товарищи устали тогда проигрывать, японцы казались им недостижимыми, а Андрианов никого не боялся и ни перед кем не преклонялся. Он был как сигнал атаке, и он

продолжил дорогу новому поколению, новой команде, той самой, которая победила наконец на перестройке мира в семидесят девятом.

Можно долго рассуждать о том, что обеспечило эту победу, анализируя методику, организацию дела, но, чтобы не затягивать разговора, упомяну только о главном. Оно в том, по-моему, что тренерский коллектив сборной составлялся из лучших спортсменов, а именно Леонидом Арзамасовым, внимательно изучая поиски японцев, самим работать с олимпийскими чемпионами, а также более крутой, но более короткой дорогой.

Не всем и не всегда нравилось, но на наших внутренних соревнованиях судьи предъявляли гимнастам требования по части сложности и чистоты исполнения более суровые, чем на международном помосте. Но это стало одним из главных факторов победы. А вторым фактором — простоявшим, по существу, из первого — явилось то, что за последние олимпийские четырелетия в сборной сформировался крепкий костяк из почти равноценных спортсменов.

Это ленинградский Александр Диттин, рослый юноша с мужским характером, поразительно умением сплести бы сложное, а кулак все мастерство, когда надо, и выступать тем лучше, чем важнее состязание. Он абсолютный чемпион мира 1974 года.

Это воронежец Александр Чаев, мягкий, незлобивый, склавный парень, но в состязаниях упругий, как сталь, способный к самым личным трюкам, которые вроде бы не представляли для него никакой сложности. Всем известен его уникальный перелет через перекладку спиной вперед. (Однажды на пресс-конференции он искренне сказал, что это вовсе не трудно, надо только ухватиться руками за гриф упреждать.) Он второй гимнаст мира, чемпион страны нынешнего года.

Это москвич Владимир Маркелов, умеющий на помосте трудиться так же спокойно и деловито, как на ридовой тренировке, что и сообщает его манере универсализм и стабильность. Он абсолютный чемпион Европы 1977 года.

И это, наконец, знакомый нам Николай Андрианов, но ко всем уже перечисленным мною его достоинствам надо присовокупить еще одно, для команды главное: он лидер, он умеет сплотить и повести за собой младших товарищей. Если же добавить, что в этом строю стоят такие молодые мастера, как Богдан Макуш, Артур Аюпан, Эдуард Азария, Федор Куликсанов, Сергей Хижняков и другие, то становится ясно, что в будущем мы можем смотреть с уверенностью.

Все эти гимнасты — настоящие многоборцы. Они обладают ценнейшим психологическим достоянием — способностью к самонастроению. Разные снаряды представляются им не препятствиями, а в будущем им можем смотреть с уверенностью. На одних превращают снаряды в скорость, на третьих — координация. И вот в крат-

Станислав ТОКАРЕВ

Фото А. БОЧНИНА

На олимпийский помост выходит гимнастка — одна из старших дисциплин в программе Игр, одна из самых сложных — 14 комплексов наград.

И замечали тела в вихре салатов, пирожков и перелетов, и восхищение наполнило нас, потому что гимнастика — искусство владения телом на земле и в воздухе, и с каждым годом оно все совершенней.

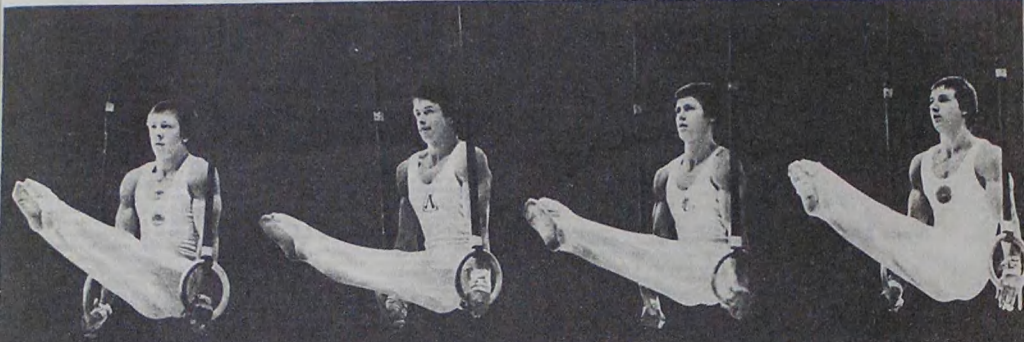
Намечен разговор наш с мужской гимнастикой.

В 1952 году, на первой Олимпиаде, в которой участвовали советские спортсмены, абсолютным чемпионом стал 32-летний гимнаст Урок Чукхарин, великий подвижник, солдат Отечественной войны, узник фашистского концлагеря. Второе место занял его товарищ по команде — (гид Шагин, в недавнем прошлом боевой офицер, раненный пулей в колено, представлял, как трудно было ему по законам гимнастической эстетики в струнчочку выт-

Лидер советской сборной Непил Ким.

На кольцах Н. Андрианов, А. Дитяткин, А. Ткачев и Э. Азарян.

кие промежутики между подходами к снаряду гимнаст должен совершенно отключиться от одного снаряда и запрограммировать себя на другой. Кто владеет этим умением, тот есть истый многоборец.

Но, кроме абсолютного первенства, медали разыгрываются на каждом снаряде, цена каждой — тоже олимпийская — 7 очков. Причем надо заметить, что спортсмены «однолюбы» во многом и служат в гимнастике, если можно так выразиться, моторами прогресса. Конкуренция на снарядах особенно высока, потому что в ней участвуют представители значительно большего числа стран, чем в борьбе за абсолютное первенство. Вспомним, как много в свое время дали развитию мастерства на коне югослав Мирослав Церар своими великолепными махами, а после его ухода на этом снаряде было ничто вроде застоя, пока не появился венгр Золтан Мадар, обработавший программу «вертушками». Вспомним, какую высоту, воздушность волевым управлением придал итальянец Франко Менникелли, а в последнее время сказал свое слово в упражнениях американец Клод Томас.

К слову сказать, то, что мы не увидим на олимпийском подиуме гимнастов США, наносит вред прежде всего самим американцам. Гимнастика — новый вид спорта в США, она стала развиваться совсем недавно, и мужская и женская команды кар кар начали многообещающий подъем, и нам остается лишь пожелать молодым американским гимнастам, оказавшимся по вине вашингтонской администрации за олимпийский пределом. Это, без сомнения, задержит их рост.

Перейдем к женской гимнастике, начав тоже с приятных воспоминаний. В 1952 году в Хельсинки звание абсолютной чемпионки добились Мария Гороховская, в 1954

году наш дебют на первенствах мира принес победу Галине Шамрай, а дальше наступила эра блистательной Ларисы Латыниной, чей рекорд — 19 олимпийских наград — до сих пор никем в мире не побит. Латынина выиграла первенство на Играх 1956 и 1960 годов, на мировых чемпионатах 1958 и 1962-го, пока в 1964-м в Токио ее не лишила высшей награды Олимпиады чехословацкая спортсменка Вера Чаславская.

Если наши мужчины не знали никих соперников, чем площадь, положение советских гимнастов было сложнее. В пятидесятых годах с ними спорили сильные венгерские спортсмены, а шестидесятых — гимнастки Чехословакия, в начале семидесятых — быстро подымавшиеся гимнастки ГДР, а со второй половины и по сию пору — блестящие гимнастки Румынии.

И хотя внешне все обстоит довольно благополучно — олимпийского командного первенства, во всяком случае, мы никому не уступали, — на самом деле путь нашей женской сборной далеко не гладок.

Победа Веры Чаславской на Олимпийских играх в Японии показала, что рождается новая гимнастика в отличие от прежней, классической, лиричной, более стремительная, насыщенная акробатикой, я бы сказал, боевая. И чтобы успеть за ходом событий, нам понадобилось резко обновить ряды ведущих гимнасток, отдать предпочтение девочкам, не знавшим влияния прежней школы и смелым от неведения оиждавших их трудностей. «Новая волна» называли их, «поколением Кукинских», но беда той юной, самоотверженной, пылкой команды была в том, что она не смогла выстоять поспешить с Чаславской. И вот в 1966 году на чемпионате мира в Дортмунде мы потеряли и абсолютное первенство и командное. Чаславская была обогнана нас на 0,038 балла. Правда, на Чаславской в Мюнхене тоже не выиграла, но в личном первенстве Чаславская была апереди. Олимпиада у нас вышла на помост Людмила Турчицева. Вслед за Латыниной ушел лидерства и довольно неслабо сумела взять на себя удюмашей на Олимпиаде в Мюнхене и дежда в мире.

Когда Людмила выиграла во второй раз — в 1974 году в Вар-

не, — ведомая ею команда почти на 8 баллов обогнала команду ГДР. И в той нашей сборной в роли второго лидера выступала Ольга Корбут, чье искрилось дарование в дальнейшем неизмеримо много дало гимнастическому миру.

И, как всегда, наши тренеры, работавшие с мужичками, так и тренеры, готовившие гимнасток, казались, что нет и не будет конца победам. А год спустя на первенстве Европы появилась на помосте и поразила специалистов 14-летняя румынка Нада Команеч.

Как в свое время тренер Чаславской — Валдо Прорачи, так и тренер Команеч Вела Кароли все лучшее взяла у нашей гимнастической школы, беря и вдумчиво развивая, и на Олимпиаде 1976 года в Монреале Команеч отдалась от всех не только сложностью своей программы, но и технической безобразности, безосновательности исполнения.

Забывая вперед, схему, что Команеч могла дать мировой гимнастике значительно больше. Двухкратная мистика она подвела проиграла — в прошлом году, правда, из-за травмы, а в позапрошлом — по собственной вине: ушла от Кароли, выступавшего ее, потом вернулась, но было уже поздно.

И сейчас, накануне Олимпиады, Нада снова поминула своего требовательного наставника. Этот выдающийся специалист из маленького городка Дева теперь растит новых чемпионов, так, на двух юношеских первенствах Европы в прошлом году победила румынка Э. Зверле, а во второй раз — в нынешнем году — первенствовала гимнастка на Дева — Е. Сабо.

Но вернемся к нашим гимнасткам. Как известно, в позапрошлом году они выиграли чемпионат мира блестяще — и командой и в личном зачете, причем на пьедестал почта поднялись три советские спортсменки: Елена Мухому, Нелли Ким и Наталья Шапошников. А вот в прошлом году хоть в многоборье и победила Ким, но сборная уступила румынской команде 0,625 балла, и вдобавок мы не выиграла ни один снаряд — первый случай за всю историю.

В чем же дело? В том ли, что с позапрошлого года состав сборной — в основном ровненько — ну — отсутствовали по разным причинам Елена Мухому, Татьяна Аржанникова и Светлана Агапова?

Но ведь нельзя сказать, что у нас, выражаясь баскетбольным языком, «короткая скамейка». Наоборот, талантливых девочек может хватить с избытком на несколько сборных. Но, как это ни парадоксально, избыток-то, по-моему, и навреди.

Молодым гимнасткам не хватало стабильности. Множество ошибок на снарядах, допущенных ими, объяснялось тем, что сверхсложные элементы оказались недоучеными. Недоученность же возникла от спешки, оттого, что многие тренеры очень уж хотели, чтобы Корбут — стимулом усложнения программ. Вот тренеры и поставили перед собой задачу догнать и перегнать ее, стали поощрять изобретательность и отвагу. Как выполнить, приземленье, не важно — стабильность, мол, придет потом. И вот в прошлом году новички сборной вышли на помост недоученными.

В этот суматохе на время словно бы затерялась Нелли Ким, двукратная — на снарядах — чемпионка Монреалья. Она была старше всех, ей 22, а это по нынешним временам много, от нее особых подвигов и не ждали. Нужен был упрямый, оптимистичный характер Ким, чтобы упорно и нетерпеливо, как подобает опытного бойца, исподволь обновлять комбинации, бороться с соперниками, выходить на помост такой, как всегда, — сияющей, обаятельной, женственной. Став в прошлом году чемпионкой мира, а в нынешнем — олимпийской победой — Наталье Шапошниковой, Елену Мухому, Светлану Заварову, Елену Давыдову и других, чьих имен мы пока не знаем.

КНИЖКА

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Лариса ДРУЗЕНКО

Летом 1958-го их было только шестеро. Всего через год стало в триста раз больше. А нынешним летом уже 280 тысяч польских юношей и девушек намереваются часть летних каникул провести за работой на предприятиях, стройках, полях страны. На помощь молодежи рассчитывают двадцать три отрасли народного хозяйства.

Я побывала в нескольких городах и селах одного из воеводств страны — Калишского (на юго-западе ПНР). Исходной точкой стал город Пешев, а в нем — учебно-производственный комплекс имени народного героя Польши Кароля Свержевского. В него входят профессионально-техническая школа, лицей и три техникума.

Ребята охотно откликнулись на мою просьбу рассказать о своих трудовых каникулах.

Ветераны, даже самых молодых, обычно просят поделиться воспоминаниями. Прошу и я.

— Какими? — спрашивает Кишищоф Вескин. — О самом высоком заработке или самой тяжелой работе?

— Надо думать, они не находятся на разных полюсах?

— Это так. — Кишищоф уже серьезен. — Только, знаете, мы, будущие электротехники, получаем от предприятий предложения на исполнение работ, требующих известной квалификации. В этом случае труда физически легче, хотя напряженнее, и оплачивается лучше.

— Наши ребята, — вступает Даниуш Шустер, — занимались даже монтажом на автомобильном заводе. Но такое, конечно, не всякому ученику доверят...

— Вот и возмозно «нормальных», неквалифицированных учеников.

— Значит, нас, — решает Андрей Чижак, — правда, таких, какими мы были пару лет назад,

Помню, направил нас Добровольный отряд труда.

— Что это такое?

С ним в Польше знаком каждый старшеклассник, каждый учащийся техникума или вуза. В добровольные отряды труда записываются те, кто намерен во время летних каникул поработать. Отряд выбирает комendant, им может быть и учитель и ученик. Школьный штаб и комendant договариваются с предприятием о характере и сроках работ. Вот наш штаб и договорился с местной семановой станцией о сортировке зерна. Нас с Кишищофом это устроило, хотя знали: труд не из легких. Поработать больше месяца. Заработок наш был тогда одним из самых высоких. У меня — шесть, а у Кишищофа даже семь тысяч злотых!

Экзотика понятию: цифры превышают среднесановную зарплату по стране. На что же были потрачены эти деньги?

— На то, на что зарабатывали, — замечает Кишищоф. — Я купил радиомобайн.

— А я, — Андрей немного смущен, — просто оделся. Модню и с ног до головы! Многие ребята ехали на свои собственные деньги отдыхать или путешествовать. У нас и лозунг такой есть: «Каникулы — за свой счет!»

В Гдыне, на верфи, уже несколько лет за плечами ребятами закреплена установка, на которой им предоставляется разного рода работы: красить, строгать, грунтовать. Словом, в Гдыне нужны крепкие мужчины, и вот туда парни. А самый пол имеет свой выбор: молочный завод, текстиль, овощеперерабатывающие предприятия. И труд повяжет, и здесь же, в Пешеве, по боюму у мамы.

Истории о маюнах. Как-то чувствуют они себя в те прекрасные летние дни, когда в лесу спелозелая земля, а на полях дымятся почерневшие спины, а дети в это время на другом конце страны урюют мюютаам или мюют пюсют?

Хелена Рутончик из небольшого городка Опатуве. Дочка текстильщицы, она уже работала во время каникул. Дочке текстильщицы, она уже работала во время каникул. Дочке текстильщицы, она уже работала во время каникул.

перу у нас в семье уже повелось, если говоришь: купишь тебе радиомобайн, — то само собой разумеется, что покупка будет частично оплачена в конце лета. Это и есть, мне вопрос самолюбия и, как мне думать, еще и отношения в родител.

Муж Хелены Рутончик — Здислав — партийный работник. Вот его точка зрения:

Любой ребенок вступает в семье в конкретные материальные отношения с родителями. Но далеко не каждый из нас, родителей, достаточно мудро отлаживает эти отношения. Кто-то слишком много, кто-то слишком мало, а «финансовую политику» по отношению к детям...

На мой взгляд, добровольные отряды труда успешно и вовремя корректируют эту политику. Основные правила здесь не доводить, не жить за счет другого, не пренебрегать общими интересами в своих целях. И если кто-то полагался за большим заработком, за явным «хвостиком» — такого отряд строго наругает: может отстранить от работы, не прине в следующем сезоне. Может не дать согласия на его участие в экскурсии или поездке, организованной на заработанные деньги. Все это решает сам отряд, но не родители.

Ребята право на самоуправление — одно из первых прав. Члены отряда сами решают, что отметить за хорошую работу: средние моменты или соревнования. Учитываются количество, качество и общественная значимость производственной работы. Для победителей предусмотрена система поощрений: почетные значки, дипломы, премии.

Очень важно, как распределяются деньги, заработанные ребятами. Скажем, в зимние и весенние каникулы предприятия частично отчисляют заработок учащихся в банк на специальные счета отрядов. Эти средства расходуются по решению ребят: на экскурсии, спортинвентарь, музыкальные инструменты. Вклад каждого в этот общий «капитал», конечно же, различен. И, скажем, Даниуш может поехать на экскурсию в Краков «капитаном» за счет Андрея, потому что тот больше заработал на монтаже автомобильных узлов, чем я, приятель на окраске стен. Заработанные деньги идут не только на развлечения. Отряды труда делают вклады и в фонд Центра здоровья ребят, на восстановление архитектурных памятников.

В главном штабе добровольных отрядов труда в Варшаве работают экономисты, юристы, инженеры, историки. Их непосредственные партнеры — министерства, воеводства административные работники. Кто же не имеет проблем, решаемых здесь...

Наша программа гораздо шире простой организации труда молодежи во время каникул, — подчеркнул один из руководителей главного штаба, Ежи Борисевич. Кроме того, называемые «каникулярные» отряды существуют также, где ребята работают на предприятиях, живут в его интернате и получают профессиональные и общеобразовательные знания в училище при том же предприятии. Есть и отряды, которые через دستов трудных месяцев дают «билет на поступление в вуз для тех, кто раньше уже сдал экзамены, но не прошел по конкурсу. Существуют и отряды, в которых молодые люди проходят за два года военную подготовку и получают право не служить в учебной армии, а поступить в вуз или в организацию труда для девушек, а также для тех, кто не может выезжать на традиционный отдых, а предпочитает работать на месте своего недела — дней деля.

Этим летом, например, три с половиной тысячи учащихся приедут из разных концов Польши в город Замостье, чтобы участвовать в реставрационных работах. Многие польские молодежь это ставю уже традицией. Немало ребят будут заняты на подготовке олимпиады шоссейных мастеров, а также на подготовке к соревнованиям по легкой атлетике. Многие ребята будут заняты на подготовке к соревнованиям по легкой атлетике. Многие ребята будут заняты на подготовке к соревнованиям по легкой атлетике.

Примером президента города Калиша, который в прошлом сам прошел школу трудовых отрядов, в воеводстве организован «банк ребят», куда на лето отряды предприятий дают заявки на работу для молодежи.

У нас тут, — весело улыбается президент, — как на аукционе. Ребята нарасхват!

Добровольные отряды труда помогают решать такую серьезную проблему, как подготовка кадров. Предприятиям, стройкам, сельхозкомбинатам позарез нужны рабочие руки, особенно летом, в пору отпусков. Трудно найти желающих выполнять работу, не требующую особой квалификации. Отсюда такой спрос на добровольцев.

— Ребята, — продолжает Андрей Спыхальский, — идут охотнее всего не туда, где высокие заработки, а туда, где выше культура производства. Даже микроклимат в бригадах интересует. И это правильно, я бы даже сказал — полезно: требовались молодые люди стимулировать директоров.

В музее учебно-производственного комплекса имени Кароля Свержевского мне показали трофеи отрядов труда. Сиюющие кубки, дипломы, памятные медали, величественная ваза — при министерства морского хозяйства и внешней торговли. «За Гдыню», пояснил директор. Золотые, серебряные и бронзовые копыла — за участие в сборе урожая. А поверху, над всем этим богатством, вилл лозунг: «Отчизне, всем, себе!»

жениры, историки. Их непосредственные партнеры — министерства, воеводства административные работники. Кто же не имеет проблем, решаемых здесь...

Наша программа гораздо шире простой организации труда молодежи во время каникул, — подчеркнул один из руководителей главного штаба, Ежи Борисевич. Кроме того, называемые «каникулярные» отряды существуют также, где ребята работают на предприятиях, живут в его интернате и получают профессиональные и общеобразовательные знания в училище при том же предприятии. Есть и отряды, которые через دستов трудных месяцев дают «билет на поступление в вуз для тех, кто раньше уже сдал экзамены, но не прошел по конкурсу. Существуют и отряды, в которых молодые люди проходят за два года военную подготовку и получают право не служить в учебной армии, а поступить в вуз или в организацию труда для девушек, а также для тех, кто не может выезжать на традиционный отдых, а предпочитает работать на месте своего недела — дней деля.

Этим летом, например, три с половиной тысячи учащихся приедут из разных концов Польши в город Замостье, чтобы участвовать в реставрационных работах. Многие польские молодежь это ставю уже традицией. Немало ребят будут заняты на подготовке олимпиады шоссейных мастеров, а также на подготовке к соревнованиям по легкой атлетике. Многие ребята будут заняты на подготовке к соревнованиям по легкой атлетике. Многие ребята будут заняты на подготовке к соревнованиям по легкой атлетике.

Примером президента города Калиша, который в прошлом сам прошел школу трудовых отрядов, в воеводстве организован «банк ребят», куда на лето отряды предприятий дают заявки на работу для молодежи.

У нас тут, — весело улыбается президент, — как на аукционе. Ребята нарасхват!

Добровольные отряды труда помогают решать такую серьезную проблему, как подготовка кадров. Предприятиям, стройкам, сельхозкомбинатам позарез нужны рабочие руки, особенно летом, в пору отпусков. Трудно найти желающих выполнять работу, не требующую особой квалификации. Отсюда такой спрос на добровольцев.

— Ребята, — продолжает Андрей Спыхальский, — идут охотнее всего не туда, где высокие заработки, а туда, где выше культура производства. Даже микроклимат в бригадах интересует. И это правильно, я бы даже сказал — полезно: требовались молодые люди стимулировать директоров.

В музее учебно-производственного комплекса имени Кароля Свержевского мне показали трофеи отрядов труда. Сиюющие кубки, дипломы, памятные медали, величественная ваза — при министерства морского хозяйства и внешней торговли. «За Гдыню», пояснил директор. Золотые, серебряные и бронзовые копыла — за участие в сборе урожая. А поверху, над всем этим богатством, вилл лозунг: «Отчизне, всем, себе!»

Калиш — Варшана.

Каникулы на верфи и в поле.

А. Яковлев, ЖЕНЩИНА МІТОГО С РЕБЕНКОМ.

А. Яковлев. ВОИНЫ ДЖЕРМЫ.

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

10

— Это наш Игорек, — сказала женщина и ласково погладила мягкой ладонью фотографию, взятую Тадавой из дела. — Его убийца в Бреслау.

— А рядом с ним кто, Серафим Николаевич? — спросил Тадава.

— Это мичман Громоу, его тоже убийца в Бреслау. Лидочка погибла там же, а Гриша Миллино пропал без вести, так его мама от- ветила...

В колоз «Светлый путь» Осташковского района участковый Гришевич приехал вечером следующего дня — с копией той фотографии, на которой были сняты Игорь Северский (Шахов был его дедом по матери), мичман Василий Громоу, сестра милосердия Лидия Жженкова и Григорий Миллино.

— Конечно, Грише, — ответила старуха Миллино. — Это и есть мой сын.

В избе ее покосившаяся — для окна забраны фанерой — было холодно, не прибрано, почти пусто.

— Так он что ж, так и не приехал? — спросил участковый.

— Бумага заместо него приехала, что он без вести пропал. Муж помер, не убил — помер! А Гришеню... Сейчас-то уж забилось, а раньше как гладыш! — у других по-честному погубил, только мой, вишь, без вести... А что приехал-то! Может, чего хорошего скажете?

ПРОСТИТИЕ

— Да я и сам ничего не знаю, мамаше... Велели показать фото, чтоб ты опознала, вот я и приехал. Вот тут расписаны, мой, все верно, он и есть мой сын Григорий.

Магаран. Работа IV.

Костенко вызвал Тадаву, подал в трубку, спросил:

— Участковый только фото показал? Не поговорил с матерью? Фронтовых карточек Миллино попросил?

— Я его не сориентировал, моя вина... — Вот вы ее и исправьте.

Заключение магаранской экспертизы принес Жукос. «Скорее всего, тут Минчкова был расстрелян неспешно, однако в связи с давностью совершения преступления категорического ответа на поставленный вопрос дать не можем».

— Ладно, едем к Журавлевым, — сказал Костенко, выйдя с Жукосым из городской клиники, — больше тянуть смысла нет.

— Есть смысл, — угромо ответил Жукос, — днем раньше, днем позже, а дело только выиграет, если погодить.

— Я сводки ваши читаю, нет в них ничего. Едем, я чувствую, надо ехать.

— Вы хоть при молодежи про чувства не говорите, я ведь воспитываю их: «Чувства девушки оставьте, логикой жить надо»...

— Логика, между прочим, тоже чувственная. Сначала чувство, а уж потом его исследование. Когда наоборот, тогда идея в реторике, неинтересно... С художников надо брать пример, с писателей — они умнее нас в знании больше, потому как обожествляют, то есть чувственные. У нас с вами под рукой и сводки, и донесения, и таблицы, а все равно они тоньше все ощущают, тоньше, следовательно, вернее. А почему? Чувство, Жукос, чувство! — Так и начнем сажать кого попало — чувствую, и есть тут!

— Сажать — чувства не требуются. Я ж не сажать Журавлева хочу, а наоборот, вывести из-под подозрения. Разве до них не может дойти, что вы ими интересуетесь? Думаете, они тогда спокойно спать будут? Когда честного человека долго подозревают — ненароком можно его в преступника превратить...

11

— То есть как не знаю? — удивился Журавлев, усадив на диван Костенко и Жукоса. — Мичман родом из Вьесгонска, и мы оттуда же. А в чем дело?

С кушин, вытирая руки оспепительно белой медицинской салфеткой, вышла красивая, высокая женщина. В отличие от загнбаловской жены глаза ее были обычные, тусклые даже, однако высокий лоб, вздернутый вьесгонский нос и очень красивый рот делали лицо женщины запоминающимся, как-то по-особому возмущенным.

— Товарищи из милиции, — пояснил Журавлев. — Интересуются Мишей.

— Мы им тоже, кстати, интересуемся, — ответила женщина. — Обещал передать посылку маме, да так и не передал... Колечная колбаса и две баночки красной икры...

— Он не писал вам больше? — спросил Жукос.

— А он никогда не писал. Он только телеграммы отправлял, образованием не замучен, — усмехнулся Журавлев и повторил: — А

мичкается, а это ведь плохо. «Впрочем, — подумал он, — с кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой... И тут же себе возразил: — Но это Пастернак писал о художнике, а здесь мы имеем дело с красивой ветеринарией, две большие разницы, как говорят в Одессе».

— Я замечал это, — ответил наконец Костенко, — и согласен с вами, но мой коллега не должен обидеть память мамы вашего друга. Просто, увы, мы привыкли говорить языком протокола, а в протоколе слово «мама» не употребляется, как и «папа», впрочем. А пришли мы к вам, вот с какими вопросами: когда вы в последний раз видели Минчкова? С кем? Что он вам рассказывал о себе, о своих планах, друзьях? Был ли он с похмелья? Весеи? Грустен?

— Да вы объясните, в чем дело, — капризно рассердилась женщина, — иначе вспомнить трудно.

— Вот если мы объясним, в чем дело, вы как раз и можете все напутать, — ответил Костенко. — Вы станете — хотите того или нет — подстраиваться под то, что мы вам откроем. Чуть познее мы все скажем...

— Ничего не понимаю, — резко повернувшись, женщина вышла на кухню.

— Гражданин Журавлев, — скрипучим голосом сказал Жукос, — вы вернитесь, пожалуйста, в комнату, потому что мы к вам не в людских привычки играть, а работать. Если жеolate, могу вас официально вызвать в утерзис для допроса.

— Так я к вам и пришла, — усмехнувшись отключившая женщину с кухни.

Жукос посмотрел на Костенко, пожал плечами: «Донтрался, мол, полковник, в демократию, вот теперь и выходи из положения».

— Вас доставят в милицию прикоманд, — сказал Костенко. — Пожалуйтесь, сидите рядом с мужем, и мой коллега начнет записывать ваши ответы.

— Дина, — сказал Журавлев, — ну, успокойся, иди сюда.

— А с чего ты взял, что я неспокойна? — спросила женщина, возвращаясь в комнату (белая салфетка по-прежнему была в ее тонких, красивых пальцах). — Рассказывай, я буду добавлять, если что не так...

— Миша приехал к нам вечером, — начал Журавлев. — Не помню, в какое время, но уже давно было темно, да, Дин!

в чем дело, почему вы им заинтересовались? Попал он в тюрьму случайно, вышел, работал, как я, да, отнюдь...

— У него родных нет? — спросил Жукос.

— Отчим, по-моему, есть, но он с ним не дружит, — ответил Журавлев, — тот вроде бы с матерью его был груб, Миша его винил в смерти Аграфены Васильевны...

— Это кто такая? — спросил Жукос. — Мать, что ли?

— Да, мама, — ответила Журавлева, посмотрев на Жукоса сужившимися глазами.

— Обиделся на слово «мать»? — Костенко вздохнул. — Меня тоже корбит, хотя, позволю напомнить, название романа Горького кажется нам прекрасным. — «Мать».

— А вы замечали, — ответила женщина, — что слово написанное и слово сказанное разнятся друг от друга?

Костенко подумал, что Журавлева представляет собой такой тип женщин, настроение которых меняется мгновенно; иногда, столь остро реагируя на слово, отнюдь, как считала Костенко, к числу самодов, с ними трудно, постоянно надобно уверять себя, подла-

— А какая разница? — пожала она плечами. — Правильно, вечером...

— Снег еще пошел.

— Снег с дождем, — уточнила женщина.

— Да, верно, снег с дождем. — Журавлев закурил, сцепил пальцы, вывернул их. Хруст был ужасен. Костенко поморщился. — Он спросил, готова ли посылка для мамы, но Дина мне не было дано; я сказал, что она сегодня должна все собрать, попросил его принести посылку или завтра утром, а он ответил, что тогда опоздает на самолет. Я ему предложил перенести свой билет на завтра, чтобы Диночка не бежала с посылкой, спешка нервнует, потом в себя не придешь.

— А вы где были? — не глядя на женщину, спросил Жукос.

— Это кого спрашивают? — поинтересовался Журавлев.

«Ну, змея», — подумал Костенко, — не баба, а змея, ей-богу».

— Это вас спрашивают? — поинтересовался Журавлев.

— Вы когда пришли?

— Не помню... Когда я вернулся, Миша все еще не хотел оставаться, но я сказал, что

встретила его подругу и она им очень интересуются. После этого я поняла, что он задержится...

— Он был сильно пьян?

— Нет.—Журавлева быстро взглянула на мужа.—Я во всяком случае, не заметила.

— Как зовут подругу?—спросил Жуков.

— Дора,—ответил Журавлев, глянув на жену.—Дора Кобозова.

— Дора Кобозова? Она чернышка? Минутно!—легко спросил Костенко.

Журавлева усмехнулась:—За глаза ее зовут «бульдозер»... Она огромная... И очень не любит свое имя, просит, чтобы звали, как меня,—Дина.

— Дора Семеновна, кажется, так?—продолжал свое Костенко.

— Дора Сергеевна, если уж точно,—отчего-то обиделась Журавлева,—не Семеновна, а Сергеевна.

— Она что,—подруге ваша?—спросил Костенко Журавлеву.

— Нет, Семеновна. Разда два Миша, когда приезжал сюда с рудника погулять, приводил ее к нам.

— Они у вас нечужие?—спросил Жуков.

— У меня семейный дом,—ответила Журавлева, и глаза ее снова сузились.

— У вас, значит, спящий?—уточнил Жуков.

— У нас не спящий,—сухо ответил Журавлев.—Одна комната, ребенок и мать ее первого мужа.

— А откуда вы все о ней знаете, если видели всего два раза?—спросил Жуков.

— Я приезжал к ним на квартиру, когда гуляла их собака—карликовый доберман... Тогда, кстати, Миша с нею и познакомился,—он был у нас в гостях; я предложил ему поехать со мною, помочь, если придется оперировать на дому...

— А где Дора Сергеевна работает?—спросил Костенко.

— Вы меня спрашиваете?—снова уточнила Журавлева.

Костенко поднялся, сказал:—Имша, ваш знакомый, убит, обнаружен недалеко от аэропорта...

— Ой,—прошептала Журавлева,—Рома, Рома, какой ужас...

Журавлева вскочил с кресла, обжег вокруг стола, схватил жену за руки:—Диночка, что с тобой! Дать валлод!—Он обернулся к Костенко.—У нее ж порок сердца, зачем вы так! Смотрите, как она побелела!

— Сами спрашивали, «что случилось»,—ответил Жуков.—Завтра приходите к девяти, пропуская вас будут выпустить. Или повестку прислать?

— Погодите же,—сказала Журавлева.—Погодите... Дайте мне успокоиться, сидите, пожалуйста, хорошо, что вы сказали эту страшную правду... Присядьте, сейчас я буду ее успокаивать, вам же каждая мелочь важна... Рома, принесите воды...

Журавлева выбежал на кухню, Жуков посмотрел вполглаза на Костенко: тот опустился на ступи, майор тоже сел, не скрывая неудовольствия.

— Это было осенью, в октябре, да, в октябре,—начала рассказывать женщина,—действительно, шел мерзостный снег с дождем. Когда я вернулась из парикмахерской, Миша собирался уходить. «Нет, нет,—говорил,—я полежу, мечтаю завтра в моем выкупаться, может, кто другой передает вашим послышечку, не сердитесь»...

В каком еще море?—спросил Жуков.—Он же в Москву летел!

— Нет, нет, у него было два билета: Мага-

ран—Москва, а потом Москва—Адлер, а Вессегонов он должен был захватить на обратном пути или же отправить посылку из Москвы, отсюда очень дорого, только самолетом...—У вас в доме телефон есть?—спросил Костенко.

Журавлева, вернувшись со стаканом воды, который жена его, не пригубив даже, поставила на стол, ответил:—

— На пятом этаже, в семнадцатой квартире, там заведующий овощной базой, ему протянули воздушку.

— Позвоните по поводу Доры,—сказал Костенко Жукову,—чтобы к нашему возвращению что-нибудь было уже.

— Сколько этой Доре лет?—спросил Жуков, по-прежнему не глядя на Журавлеву.

— Лет тридцать, не больше.

— Живет где?

— Не помню,—ответил Журавлев,—не стану вводить вас в заблуждение, где-то в окрестностях...

— Когда хотите, можете культурно поговорить,—пробурчал Жуков,—а то ведь словно с неподобающими обращениями...

— Но я не знала, в связи с чем вы пришли! Костенко поморщился:—

— Это изначная сповестность. Мой коллега интересуется адресом Доры. Нам надо ее найти, обязательно найти сегодня же, это, не деюсь, вам понятно?

— Да, да, а как же!—ответил Журавлев.—Она очень важный свидетель.

— А вы что—не важные?—замечал Жуков, поднимаясь.—Тотже важные. Вы его назатрото выдали!

— Конечно. Он приезжал за посылкой,—ответила Журавлева.

— Один?—спросил Костенко.

— Один.

Жуков вышел из квартиры—звонить.—Что из себя представляет эта Дора? Какая она?—рассеянно продолжал Жуков.

— Никакая,—ответила Журавлева, и что-то жестко-презрительное промелькнуло в ее глазах.

— Как понять?—спросил Костенко.

— Пегая она... Крашеная...

— Минчиков с чемоданом пришел! Журавлева переглянулась.

— По-моему, без,—сказал Журавлев.

— Нет, с чемоданом,—возразила женщина,—мы еще смотрели, не уместится ли в его чемодан наша посылка, ты что, забыл!

— Да, забыл,—сразу же согласился Журавлев.

— Что у него было в чемодане?

— Я не помню,—ответил Журавлев.

— Там были рубашки,—ответила женщина.—Белая и синяя. Бритва была, электрическая бритва и новые черные туфли с длинным носком.

— Это все, что вы запомнили?

— Да, это все.

— Простите, вы первым браком женаты?—спросил Костенко.

— Да,—ответила Журавлева одновременно.

— А Минчиков помните еще с Вессегоновского?

— Да,—ответил Журавлев.

— Вы там дружили!

Журавлева снова переглянулась.

— Он там был моим соседом,—ответила женщина,—очень услужливый человек Миша Минчиков: подвезти, помочь—всегда готов.

— Вы знали его еще до знакомства с вашим мужем?

— Да, а что?—тихо спросила женщина.

— У него в Вессегоновские никакие романы не было?

— Он же очень маленький, невероятно страдал от этого, как ребенок, переживал, что не вышел ростом,—ответила Журавлева.—Он ведь очень красивый... Когда сидел за столом и не было много, какой он маленький, просто глаз от него не отведешь—так он был мил...

— Понятно,—зачадчиво протянул Костенко.—Теперь давайте продолжим...

— Присел к вам Минчиков в середине октября, тонкую дату вы не помните, видимо...

— Это была середина месяца,—сказала Журавлева.—Он сидел за столом, я сидела за столом, аванс, да, это было пятнадцатого или шестнадцатого октября...

— Значит, по вашей просьбе Минчиков пе-

ренес выплет на шестнадцатое или семнадцатое, так?

— Да,—ответила женщина и сделала маленький глоток из стаканчика: рука у нее теперичку дрожала. — Он поехал за Дорой...

— А в день выплета Минчаков приехал к вам вечером, являлся, писал, и больше вы его не видели?

— Нет,—сказала Журавлева.— Не видели. — Как вы успевали писать?

— В сумочке. Обшили материалом, крепко перевязали, несли удобно, совершенно негромоздко.

— Теперь постарайтесь вспомнить: о чем вы с ними говорили во время последней встречи?

— Да ни о чем,—ответила Журавлева.— «Спасибо, Мишенька. Как погулял с подружкой! Когда вернешься? Может, ее с собой возьми: мешок в море купаться? Посмеялись — и все...»

— Вы ему задавали эти вопросы, а что он вам на них отвечал?

— Ответил, что хорошо погулял,—сказал Журавлева, не отрывая глаз от жеман,— сказал, что Дору с собой не возьмет...

— А с ней, сказал, самолет не взлетит,—усмехнулся Журавлева,—также она стала говорить, не слезая за собой, хлеба ест по батону за один присест...

— Какую у вас девицу фамилия? — спросил Костенко.

— Кузина.

— А чтоство?

— Сергеевна.

— Сколько времени Минчаков пробыл у вас в последний вечер?

— Он даже в квартиру не зашел,—ответила Журавлева, вздохнув,—мы обмолвились парой слов на пороге...

Вернулся Жуков, кинул Костенко, но садиться не стал.

— Что-нибудь новое?

— Да.

Костенко поднялся: — Вы постарайтесь сегодня вспомнить все, что можете, начиная с того дня, когда познакомились с Минчаковым, хорошо! Завтра с утра вы должны быть готовы к разговору, нас интересует все, абсолютно все.

Спускаясь по лестнице к машине, Жуков пробурчал:

— Вы же помолчали, грузин этот, только что доложил из Москвы,—по минчаковским аккредитивам он же, Минчаков, получил двадцать третьего октября деньги, еще пятнадцать тысяч, в Адлере и Сочи...

— Для экспертизы образцы подписи взяли!

— Этого он не сказал.

— Взяли, наверное... Теперь надо ваших в аэропорт отправлять, поднимать архивы билетных касс, что с минчаковским билетом стало...

— Журавлеву дату точно назвали?

— А бог их знает. Надо посмотреть начиная с пятнадцатого октября, день за днем...

— Нахлебавшаяся, задолбал Жуков.— Темное дело, просвета не вижу. Кобозевых этих самих Дор двенадцать...

— «Булбозер» один,—усмехнулся Костенко,—надо, чтоб ее сегодня же установили...

А Журавлева покинчила к Доре ревнует... И по пьянке он не Дору называл Спиридоном, а Дину. И у инципиалом одинаковы: ДСК.

— Коротышка — и с такой кравей, думаете, шутки шурует?

— Э, майор, секс—такое дело, где черт ногу сплелит, да и мы никак с Фрейдом до сих пор не разберемся.

— Фрейд нами занимался, а ведь черт не дремлет, пока господа почивают.

— Ставлю котичкина — за избыточный интеллектуализм,—сказал Костенко.— Пока Дору-булбозер шутит, едем к вашей благоверной — пирожки есть.

Жена Жукова выглядела старше майора. В ней, однако, было заключено какое-то умиротворенное спокойствие—это сразу бросалось в глаза; весь облик женщины как бы располагал к тишине и отдуху.

— Молодцы какие, что вывелись,—сказала она, и не было в ее голосе ничего награнного (она, конечно же, знала, что Костенко из Москвы, Большой начальни), но встретил его просто, как и положено, видимо, было в этом доме встречать мужа и его гостей.

— Пирожки с чем? — поинтересовался Жуков, провожая Костенку в ванную комнату.— Лук с яйцом!

— Лук с яйцом,—женщина добродушно перераспахла лужу, маж выбросила, говядина.

Костенко тихо спросил Жукова: — Как супругу величают, вы ведь нас не представляли.

— Она знает, как вас зовут, у всех сейчас на языке. А ее—Ирина Георгиевна...

— Врачи!

— Костенко улыбнулся:

— Учители.

Когда вернулись из ванной, Ирина Георгиевна уже разлила борщ по тарелкам, поставила на стол пирожки и горячую картошку, присланную Луком.

— По рюмочке выпейте! — спросила она.

— Нет,—отказывал Жуков,—а нас потянут, а у нас работы непереварить.

— А ты чего за гостя говоришь? — сказала Журавлева.— Милтон, одно слово!

Костенко рассмеялся:

— Ирина Георгиевна, второй милтон тоже, увы, откажется: работы действительно много.

— Наше дело предпринять,—сказала она.— Угощайтесь, пожалуйста.

— Борщ отменный,—сказал Костенко,—как ураненный сидельству.

— Будто у вас борща не варят? — заметил Жуков.— Было б мяса поболее да сала, русские борщ вкуснее делают...

— Тебе б все спорить, Леня... — А я и не знал, что его зовут Леня,—отметил Костенко.

— Еще подлить, Владислав Романович?

— Спасибо, с удовольствием. Вы, простите, что преподаете? Литературу?

— Нет. Математику.

— Всегда болел математиком,—вздыхнул Костенко.— До сих пор страшные сны снится—будто завтра надо сдавать тригонометрию, а я ни в зуб ногой.

— А сейчас программа невероятно усложнилась, мне режет жечь...

— Ты себя лучше пожалей,—сказал Жуков; поинтересовался: — До трех часов ночи готовиться к уроку...

— Ну уж и до трех... А вообще, мне кажется, зря мы так жмем ребята... У меня, знаете, мальчик есть в девятом «А», Коля Лазарев, и в самодельности талантливых и стихи прекрасные пишет, а в математике—тоже, как вы, слаб. Вот мне и кажется, надо бы специализацию вводить скорее, больше прав давать ребятам—есть в начальной школе выявлять себя, а то мы их стричем под одну гребенку...

— А может, разумно это? — задумчиво, словно бы себя спрашивая, откликнулся Костенко.— Мы хотим—приним везде и во всем—наибольшую благоприятность. И в развитии безумноусного поколения... Сильный выбыает; учителя помогут, да и потом району зам а втородоника не простит, перетаски в следующий класс, на экзамене подкажет, шпаргалку не заметит... Так что, думаю, аш Коля Лазарев, если только не развлекается, а действительно пишет стихи, то есть работает, трудно работает,—выбьется.

— Про безумность, верно,—согласился Жуков.— Но и тому, чтобы поколение умело наращивать мускулы, надо помогать. Вот я из деревни родом, да! Так я еще мальчиком застал время, когда с дождя на базар ездил, сливы продавал—доволен был, за прилавком стоял, з а р а б а т ы в а л, а теперь студенты, что, мол, делям зарабатывать ни к чему. Неврно это, балованым расчет, на родителей шех сидят, полная безумность. Надо же сказать—громко и открыто: «Валенте! Вон, семнадцатая статья Конституции—открывать себе кафе или пошачивую мастерскую—прекрасно! А подите-ка в фиднотел, спросите разрешения! Затааску по столам, замучают, провадит это кафе провадом! А как бы нам всем жить, стало легче, оторой такая кафе в городе штук пятьсот! Семейное кафе, дом, там хулиганство как-то в схему не укладывается, в семейном кафе и стены добру помагают...

— Заберу я вашего благоверного в Москву,—сказал Костенко женщине,—говорит так, будто мы мысли читаем...

— Слишком уж разошелся,—сказала Ирина Георгиевна,—сейчас все такое смелые стали...

— Разве плохо? — удивился Костенко.— По моему, замечательно, что стали смелыми...

— Поди выпоры смелого,—улыбнулся Костенко.— Ирина Георгиевна, а нас поразило надо... У меня в прошлом году октябрь десятый «В» Дина Романов, пришел через три месяца на вечер в школу и говорит: «Я теперь в кафеях работаю, большие вась получаю, Ирина Георгиевна, сто шестьдесят—отдай и не грешни! А от него вином несет, от чертенки! Я ему говорю: как же можно в школу приходить пьяным, а он мне: «Я рабочий, гегемон, все права, Ира Георгиевна—ваше время кончилось».

— Я б такого гегемона за чуб оттааскал,—сказал Жуков.— Дрянь этакая!

— За чуб таскать — староварином,—змышнул Костенко.— а вот гадать с работы за пьянство давно пора, иначе поздно будет. Причем я в три приема гнал: за первый случай пьянства на работе или перед нею—увольнение на месяц с выплатой четвертой части зарплаты, чтоб семья не осталась без средств. Второй случай—карать увольнением на месяц, но без выплаты пособия, а за третий раз—вольный билет! Разве можно представля себе, чтоб сельский врач, получающий восемьдесят рублей в месяц, или учитель со своим ста двадцатью рублями приехал на дачу махонькой!

На страницах «Ого

История косметологии насчитывает не одно тысячелетие. Выдающийся древнегреческий философ Платон считал, что основоположником античной косметологии является Аполлон — непременные и в наши дни. Он считал, что красота — лишь соблюдение диеты, использование солнечных ванн, купание в морской воде, физические упражнения. В своих трудах он уделял большое внимание и косметологическим недостаткам. Для осветления лица он рекомендовал использовать предписывавшим женщинам особые мази. Аппаратом, который позволял удлинять свои исследования по косметологии, он назвал «смазку для смягчения кожи». Появились специальные труды, посвященные косметологии: «О коже», «О волосах», «О ногтях», «О коже лица, глазах, руках, ногах». В них описывались различные способы и средства для улучшения внешнего вида гимнастических упражнений, а также для купания в целебных источниках.

Появился очень интересный труд — «О красоте», в котором Гален, широко образованный человек своего времени, уделял большое внимание косметологии. Он считал, что косметология — «наука о красоте», «наука о красоте», «наука о красоте».

В России первый институт врачебной косметики был открыт в 1910 году. В годы Советской власти были открыты несколько специализированных врачебно-косметических учреждений. В 1949 году начал свое существование институт косметики в Киеве и в 1952 году институт врачебной косметики в Москве (ныне Московский институт косметологии).

Основная задача института — изучение причин возникновения косметических недостатков и разработка методов их лече-

Лицо женщины — зеркало здоровья, и поэтому забота о сохранении его естественной красоты — одновременно средство поддержания общего здоровья, жизненного тонуса, энергии, настроения и трудоспособности.

Ответить на вопросы Н. Константиновой из Елани, Г. Ф. Авсевич из Гурьевска, О. Иваненко из Сыктывкара и многих других мы попросили заведующую отделением косметологии Московского института косметологии Ольгу Сергеевну Рождественскую. В этой беседе мы затронули только одну сторону косметологии, гигиеническую, не касаясь вопросов серьезного лечения.

ВОПРОС. В одном из писем наши читательницы просят их научить правильно умываться. Действительно ли умывание такой уж важный ритуал в уходе за кожей лица?

Умывать лицо надо легкими, скользящими движениями, наплевывая воду на лицо, а вытирать промокательными движениями, не растягивая кожу. Если вы почувствуете легкое стягивание, то смажьте лицо питательным кремом. Делать это надо тоже умело. Крем растягивается на ладошке, разогревается и чуть разминаясь от ее движения он наносится на чистое лицо и бивается кончиками пальцев в кожу.

ВОПРОС. Известно, что существует три типа кожи: нормальная, сухая и жирная. Каким должен быть уход за каждой из них?

О. Рождественская. Как ни странно, нормальная кожа встречается очень редко, в основном у сельских жителей. Она требует наименьшего ухода, хорошо переносит воду и мыло. Тем не менее после умывания с мылом необходимо нанести смягчающий крем в область глаз типа «Восторг», «Люкс», «Атласный», «Ланолиновый». «Вечер», «Виктория».

Жирная кожа, чаще встречающаяся у молодых, обычно хорошо переносит умывания: утром прохладной водой с мылом, после чего еще можно протереться вяжущим или обезжиривающим лосьоном «Старт», «Огуречный», «Утро». Лосьон можно приготовить самим: равные части воды и водки, пол чайной ложки квасцов

Сухая кожа. Матовая, тонкая, почти прозрачная, она очень красива, но и капризна, совершенно не переносит мыла и воды. Поэтому ухаживать надо только «яблоком» — жирным кремом, добавив в него щепотки соды, лимонного сока, буры или глицерина. Хорошо очищать сухую кожу предварительно прокипяченным подсолнечным маслом, лосьонами «Утро» (розовый), «Флора», «Вимолан», «Косметические молочко». Сухая кожа особенно нуждается в питании, ей недостает влаги. Зимой, когда в период очень хороших, сморщив чуть подсолненной водой кожей, нанести питательный крем «Янтарь», «Аленшув», «Вечер», «Люкс».

ВОПРОС. В фильме «Москва слезам не верит» есть эпизод: молодая героиня наносит маску из свежей клубники на лицо. Окружающие относятся к этому несколько иронично. И это не редкость. Еще можно услышать такие слова: что, мол, добро переводит зря, ты и так красивая. Что вы можете сказать по этому поводу?

О. Рождественская. Уход за кожей лица надо начинать с юных лет. И, главное, регулярно. Для молодых достаточно питательные, смягчающие кремы «Янтара», «Ланолиновый», «Чебурашка», «Березка», после 30—40 лет требуются более сильные средства: кремы с биодобавлением — «Грезы» с экстрактом хмеля, «Нектар» с молочком пчелиной матки, «Лада», содержащий биоактивный препарат «Апилак», «Вечер» с экстрактом петрушки, витаминов А и Е.

не без масок косметологи не существует. Если вы едите, не задумываясь порой даже о том, чтобы ограничить себя как-то в еде, то не пожелайте кусочек куска? А ведь и правда! Кусочки фруктов питают кожу, снабжают ее витаминами. Зимой их можно делать из творога, кислого молока, яиц, дрожжей, растительного масла, льда, соуса солёничка, отрубей, овсяных хлопьев (хлопья на 15—20 минут опустить в теплую воду). Из разбавленного сока лимона, огурца, клубники, смородины черная и красная. Нужно сделать из них кашицу и нанести на чистое лицо на 15—20 минут. При этом никогда не забывайте о шее, ведь именно она первая выдает возраст женщины. Вскипятите глаз брови, лоб, щеки, подбородок, губы.

ВОПРОС. Ясно, что в одной статье мы не решим всех проблем, но вот последнее. Наступила пора летних отпусков. Многие устремились к югу, к жаркому солнцу. Как относятся

О. Рождественская. Солнце — это жизнь, здоровье, положительные эмоции. Это всем известно. Но в то же время оно может доставить человеку и много огорчений. Солнце отчетливее выявляет дефекты кожи, сушит лицо. Не говоря уже о возможных тепловых ударах, ожогах. Поэтому длительное пребывание на солнце опасно, особенно после тридцати.

Режим ухода за кожей лица в зависимости от ее типа в целом остается прежним, но требует еще большего внимания!

Наиболее эффективны сол-
нечные ванны в период с 11 часов
утра до 15 часов и после 5 вечера. Во
это время суток особенно мно-
го ультрафиолетовых лучей,
которые стимулируют выработку
биологически активных ве-
ществ в организме, очищают
лицо от угрей, сыпи, понижают
жирность кожи. Но держаться
на солнце надо в меру: если вы
лучами более 20—30 минут
не рекомендуется. Если же по-
лучается краснота, хорошо
помогает примочка из ромаш-
ки. Маслами для загара, которые
содержат с одной стороны,
фотозащитные вещества, а с
другой — вещества, которые
интенсивно восприимчивы к
солнечным лучам. Загар получе-
тся ровный. Если вы не при-
ходите к загару с помощью
солнечных полей, темными очками
закрывающие лицо, особенно с
сухой кожей, кремом с
защитными (фотозащитными) ве-
ществами. Например, «Людмила»,
«Людмила» и «Людмила», а
потом приподнести пудрой.

ВОПРОС. Очень многих женщин волнует вопрос веснушек, известно, что весной, летом они становятся более заметны. Что можно конкретно порекомендовать нашим читательницам для их устранения?

[illegible]

Итак, дорогие женщины, если хотите быть красивыми, берегите этот дар природы молодости, регулярно и терпеливо хаживайте за собой.

¹ В 1935 году на Международном конгрессе дерматологов в Бухаресте было предложено заменить слово «косметика» термином «косметология», имея в виду самостоятельную отрасль медицины, разделив таким образом два понятия.

С ВОСХОДОМ ОРЛА

Игры в древней Олимпии начинались с захода созвездия Дельфина и восходом созвездия Орла. Этот момент нашел символическое отражение на городском мифологеме, который был сооружен в 680 г. до н. э. По знаку, подаваемому судейской коллегией, меземичский дельфин, украшающий ипподром, «милар», а бразовый орел взмывала вверх. Тотчас же на старт выжидали колесницы.

Древнеримский ипподром представлял собой беговую дорожку в виде длинного прямоугольника, на закруглениях которого была выштампована — поворотный столб. По дорожке мчались сразу несколько колесниц, запряженных обычно четверными лошадей. Каждому вознице надлежало 12 раз обойти мсту, пройма дистанция в 72 стадии (более 13,5 км). Для этого надо было обладать немалым опытом и хладнокровием, чтобы не налететь на соперника, не зацепиться за столб, не опрорунуть легкую колесницу и не оказаться затоптанным ошадями. По оси бегового поля возвышались три «замоса», столба с высеченными на них сплующими ображениями и колесницами:

«Будь решителен»
«Не медли»
«Устой товарищу!»

Но подлинной азбукой составивших сплущии наставления из «Иады» — древнейшей поэмы греков, создателям задождо до Олимпийских игр:

Вмстро примчались
и столбу, на бегу
запознавшая копел.
Сам же, нисколько не
и колеснице.
Влево слегка правую дуою,
а коня, что под правой дуою,
Криком тоги и бичом.
Совладенно коняси ослабля,
Левый же коня, той пусть
около самой меты обогнест.
Так, чтоб казалась, будто
померкатель, столба
колесо очертито.
Но берегись, не ударься
и праводой колесницу.
Можешь коня изувечить,
и праводой колесницу.

Стремительный финиш одного из вознии выразительно отгражен на греческом монете: счастливая увенчивает сама крмлатя Победа.

В программу «Иг входили и верховые скачки. Всадники, составившие в быстроте на один нуг, должны были вскоичить на мчущуюся лошадь. При этих оязаниях сохраняли легость и изощренность.

«Хари, победитель на Истмических играх», — звалась некия и Посейдону, покровителю конного спорта, — посвещает те же шпоры и узу, украшающие скуру и армилли. Прими же мнустиво эти приношения и даруй мне награду таже на великих празднествах в Олимпии».

В. БРАБЧ, Г. ПЛЕТЕВА,
старшие научные сотрудники
Государственного Эрмитажа

ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СПЕКТАКЛЬ

Пьеса болгарского драматурга Ивана Радоева «Красное и коричневое» — документальное публицистическое произведение. Оно красноречиво свидетельствует о несгибаемом духе верного ленинца, убежденного интернационалиста Георгия Димитрова и жестоко обличает германских фашизм, раскрывая духовное убожество палачей народов Европы.

События пьесы связаны с тем периодом, когда Георгий Димитров, когда он, выиграв Ленинский процесс, ждет освобождения. Все пытаются сделать власти, чтобы распростились с большевиком, но он своей выдержкой и непреклонностью выигрывает еще один поединок с фашизмом.

Именно эта тема поднимал коммунист, революционер с коринневой чумой — главная тема спектакля, поставленного в Ульяновском государственном драматическом театре молодым болгарским режиссером Милко Стояновым. Спектакль стал принципиальной творческой удачей ульяновцев, постоянно, активно работающий над историко-революционной темой. Ключевыми сценами становятся диалоги Димитрова и Геринга. Решая эти сцены как битву двух идеологий, режиссер и исполнители роли В. Шур и В. Руянцева стремятся резко прояснить, поставить самый способ ведения

этой битвы. Димитров В. Шур — интеллигентный, мягкий в обращении, внешне спокойный, уравновешенный человек. Но спокойствие дается человеку. Герой должен разгадывать провокационные коды гитлеровцев, не давая им повода для расправы. Уверен, убежден, в своей правоте, в оружии и способ защиты для Димитрова; обаяние и простота, задушевность и строгость исполнения делают работу артиста большой удачей спектакля.

Геринг, как он написан у И. Радоева и каким его играет В. Руянцева, ничем не стеснен в картине с Димитровым. А потому он жесток и немов, цинично открыто, безапелляционно: за ним власть и сила. Но это не карикатура на фашиста: он живой человек во всей его фанатичной самолюбности, как и в ярости, в бессильной злобе.

Постановка передала атмосферу тех лет, чему способствует интересная сценарная работа (формалине художника А. Клименко).

Самых добрых слов заслуживает актерский ансамбль спектакля. Запоминаются тонким и острым рисунком роли Г. Юенкова в роли надзирателя Фрика, Г. Муромский — бюгнер, В. Рыжиков — Геллер, Б. Александров — помощник Гитлера Дильс, В. Савостьянов

ая — Эдель, З. Самсонова — Ева Рынке.

Особенно выделяется здесь образ Параскевы — матери Димитрова, созданный Шадью. В сцене нежного свидания с матерью в тюрьме актриса раскрывает такое богатство и величие души, простоту, скромную женственность, что этот маленький эпизод становится нравственной, эмоционально яркой кульминацией спектакля.

Не все в нем равномерно, как, впрочем, и в самой пьесе. Некоторые персонажи, очерченные строго документально, словно не хотят, чтобы их обвинили в пристрастности, предвзятости. И комментари становится суховатым, хотя весь строй спектакля давал театру право на большие гражданский темперамент исполнения всех ролей.

В целом же постановка ульяновцев — талантливая, умная работа. Именно поэтому она была показана в юбилейные ленинские дни в Москве, когда в столице шли творческие отчеты театральных коллективов страны — участников Всесоюзного фестиваля театров, посвященного 110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

В. ДЕНИН,
кандидат искусствоведения

ЖИЗНЬ В ДОКУМЕНТАХ

Вышел в свет альбом, в котором жизнь и творчество Горького представлены в портретах, документах, фотографиях и иллюстрациях к произведениям писателя. Иллюстративные материалы, использованные в альбоме, хранятся

Альбом «А. М. Горький», «Промсвещение», М., 1979.

в Музее Горького в Москве, в Государственной Третьяковской галерее и в Институте русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР в Ленинграде. Авторы-составители этого интересного издания Е. М. Герасимова, С. А. Головина, Н. Н. Голубовича, Н. Чернухина, редактор, кандидат филологических наук М. Б.

Козмин поставили своей целью помочь школьным преподавателям и всем тем, кто изучает и интересуется творчеством писателя, более представить его духовный облик, жизнь, когда он жил, и роль его личности в изобразительном искусстве.

Структура альбома включает три раздела: «Материалы к изучению биографии А. М. Горького», «Материалы к изучению произведений М. Горького» и «А. М. Горький и наш современность».

Отбор и группировка листы альбома, можно использовать как для лекционного обозрения жизни и деятельности писателя, и для характеристики того или иного произведения, и для изучения определенной горьковской темы.

Количество материалов, связанных с жизнью и творчеством великого писателя, огромно, так как горьковская тема, как и любое искусство развивалась и множились известными.

Только после Октябрьской революции иллюстрациям его произведениям занималось более трехсот авторов. Нужен был тщательный отбор наиболее значительных работ. В альбоме показаны шедевры портретной живописи, уникальные фотографии Горького и его современников, материалы, связанные с жизнью писателя, рукописи первых изданий, иллюстрации и различные произведения. Все это приобщает к нам Горького XIX века и Горького-писателя.

Альбом имеет большой интерес, который не в состоянии удовлетворить даже такая большая коллекция. В последующих изданиях можно было бы видеть больше иллюстраций в цвете, мале, например, что портрет Горького кисти художника В. А. Серова дан в черно-белом варианте. А ведь он является жемчужиной горьковской иконографии. Можно дополнить альбом пластинками с голосом великого писателя.

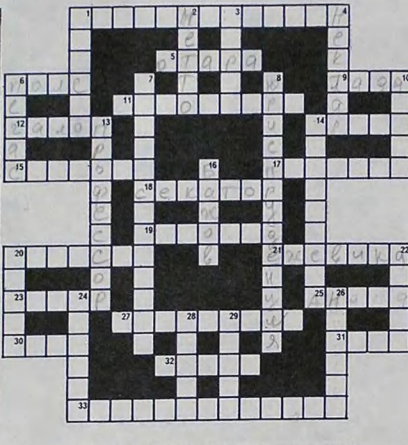
И. ЕРЕМИНА

По горизонтали: 1. Русский мореплаватель XIX века. 5. Стадо овец. 6. Обрабатываемая под посев земля. 9. Пронировавшая машина. 11. Столица АССР. 12. Один из аллюров лошади. 14. Составление в беге по пересеченной местности. 15. Голландский философ XVII века. 17. Штат Бразилии. 18. Садовое нововение. 19. Рассказ М. Горького. 20. Французский композитор, пианист, дирижер. 21. Исходный кустарник. 23. Вращающийся деталь турбины. 24. Выход электрического генератора. 25. Курорт в Краснодарском крае. 27. Участок ботанического сада. 30. Устройство, применяемое в автоматике энергетике. 31. Гибкий канат. 32. Стихотворение А. С. Пушкина. 33. Высшее учебное заведение.

По вертикали: 1. Испанский танец. 2. Вес товара без упаковки и тары. 3. Шерстяная пряжа. 4. Секретный сок растений. 6. Созидание генераторов электричества. 7. Действующее лицо пьесы А. Н. Островского «Лес». 8. Наука о праве. 10. Запирный головной убор. 13. Ученое звание. 14. Систематизированное собрание сведений, справочного характера. 16. Автор сказов «Малашитовых шпатель». 20. Немейский жакопиде, гривая змея. 21. Славянский бог. 22. Приток Куры. 24. Вручок для доводки лезвия. 26. Волонтер побед. 28. Военная разведывательная группа. 29. Залив Охотского моря.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 24

По горизонтали: 1. Сервантес. 4. Преамбула. 8. Олимпиада. 9. Покупководство. 12. Партизаны. 14. «Тоска». 15. Сфера. 16. Ургенч. 17. Тариф. 19. Копей. 21. Ююк. 24. Компостер. 25. Автопортрет. 28. Вальднер. 29. Лейтенант. 30. Серпантин. 31. Куропатка.

По вертикали: 1. Секудизант. 2. Ренессанс. 3. Сироп. 4. Просо. 5. Уравнение. 6. Амальгам. 9. Перламутровка. 10. Овник. 11. Классификация. 12. Пятикурс. 13. Амфиатер. 18. Долото. 19. Контрабас. 20. Пропеллер. 22. Космонавт. 23. Статуэтка. 26. Буран. 27. Ролки.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Барьерный бег.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Подружки «На Волге широкой». Народный танец «Путешок» в исполнении ансамбля профтехобразования «Память» из г. Лазаву. (См. в номере материал: «Высокая судьба»).

Фото А. Бочинина

Главный редактор — А. В. СОФОРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бужайский проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. И. БУДИКИНОЙ

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Межгосударственный — 212-30-03; Социально-экономический — 212-24-21; Искусство — 250-46-98; Литературный — 212-63-69; Военно-патристический — 250-15-33; Наука и техника — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорт — 212-22-18; Фото — 253-39-04; Оформление — 212-15-77; Прием — 253-36-26; Литературных приношений — 212-22-13.

Сдано в набор 02.06.80. Подписано и печатано 17.06.80. А 10059. Формат 70х106¹/₂. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7.0. Уч.-изд. л. 11.55. Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 5151. Заказ № 2383.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-157, ГСП, улица «Правды», 24.

Леди Макбет — народная артистка Киргизской ССР Айсулу Токомбаева

ГОТЫ КИРГИЗ, ШЕКСПИР И МУЗЫКА

Елена ЛУЦКАЯ

Фото И. ГАВРИЛОВА

Вот и пришел вечер премьеры. И пришли волнения, вроде бы привычные, а каждый раз новые. И в который раз по дороге в театр Уран мысленно прокручивал все действие своего спектакля. И в который раз слышался ему музыка, всецело и надолго завладевшая воображением. Виделся герой — неострашимая и властная леди Макбет, и ее поначалу мягкосердечный, а затем преобразивший чередой претуплений супруг, и дух беззастенчиво обвиненного Банко; слышался мрачный, пророческий хохот ведьм.

Через час распахнется занавес, и все, что представлялось в долгие часы, проведенные надные с клавиром и партитурой, все, что обдумывалось в репетиционном зале и облекалось в плоть танца, пластики, жесты, откроется переполненному залу Киргизского государственного академического театра оперы и балета.

Но постановщик и успокаивал себя. Конечно, «Макбет» — впервые на советской балетной сцене, но творчество композитора Кирилла Молчанова во Фрунзе хорошо известно: долго и сыгранно живут здесь его оперы «Ромео, Джульетта и тьма», «Неизжитый солдат», «Зори здесь тихие». Что же касается необходимого для творческого риска, неизбежного при первой в стране постановке, то подобная смелость в обычаях столичного театра Киргизии. Недаром именно тут впервые увидела свет «Оптимистическая трагедия» А. Холмидова. Именно здесь осуществился уникальный эксперимент, поставив «Ведьм» В. Вассо-

ва и В. Фере — оперу на чеховский сюжет.

Но все-таки не мог он не волноваться, Уран Сарбагышев — балетмейстер, призванный у себя на родине и за ее пределами, автор замечательных по своей обаятельности полотен, художественный руководитель киргизского балета.

Волнение — часть творчества. Оно сопровождало и его профессиональный путь танцовщика — здесь, на сцене, где родились его балетные принципы и реальные герои — современники Урана Сарбагышева, молодого солдата молодого киргизского балета.

Вся его дорога с ясностью и зеркальной чистотой отобразила дорогу его родного театра, дороги художественной культуры таглантского народа. И всегда в восхождении сопоставлял ему горы, Шекспир, музыку.

Горы. Лишь тому, кто не хочет или не умеет вслушиваться, они кажутся безразличными. Но самое их молчание полно тайного смысла. А каждый звук, раздаваясь в горах, обретает особую хрупчайшую прозрачность и ясность. Уран всегда любил не просто погуще тешаться по горам и долам, а встречаться с людьми, теми, кто доплатит глаза, способностью с открытой и ясной душой принимать Прекрасное. И всегда ему казалось чудом, что так принимает классический балет настолько демократичный, истинно массовый зритель в краю, где некогда не было языка, даме самое слово «танец». Здесь, в горах, поразительно и непривычно учился он великому искусству быть понятным, доходящим и желанным для зрителя. И наладил сюжетом, и самых достоверных и самых сложных истинным вдохновением и нечеловеческим стремлением выжать — вот чем были для него горы.

Шекспир. Перелесты — странницы, созданные некогда великим британцем и переведенные на язык народа, не чуждого собственным писанностям еще в начале ХХ столетия. Уран всегда находил в них живой отклик своим чувствам, отклик на самые глубокие нравственные вопросы, отклик давлению своей души.

Мечта о Шекспире витала вокруг него — поначалу зыбкая и смутная, как багнетное видение, затем все более осязаемая, пока не приняла очертания трагедии о Макбете. Мечта стала реальной, вполне осязаемой, наконец, превратилась в часть производственной жизни его театра, в часть его личной творческой жизни, вне музыки немалой.

Музыкальные поиски Сарбигиева воспитаны и отточены десятилетиями пребывания в театре. Все роскошства глазувольных партитур, все романтизмическая прелесть Шопена, все мимолетное богатство Дебюсси, вся душевная глубина творений Чайковского, естественности его танцев в спетаклях классического наставника. Все многообразие советской музыки вошло в жизнь для него в работах серьезных постановщиков.

Но Сарбигиева никогда не занимала и предельная баянность цеха. Для его музыкальности далеко не безразлична была возможность слышать всех неповторимых мастеров киргизской оперы. А он слышал еще легендарную Сайру Минбаеву, а сегодня имеет счастье слышать пенные баяны Минмамаева в широкой репертуаре, образованном созданными композиторами Западной Европы, России, Азербайджана, Украины, Казахстана. Навряд ли молодой хореограф задумывался об интернациональном приходе театра Киргизии. Ибо интерес и творчество композиторов братских республик с первых лет существования театра слаялся в себя нормой баяна, нормой повседневной жизни, условием развития коллектива. И залогом совершенствования профессиональной культуры.

Еще одна прекрасная традиция родилась тут на заре зарождения киргизской оперы и киргизского балета: сотрудничество композиторов России с композиторами Киргизии. Авторский тандем — В. Власов и В. Фере — дополнился в конце 1930-х годов именем А. Малайбаева. Созданные ими партитуры балетов и опер составили основу репертуара новородившегося театра, многие их произведения периодически обновлялись, дошли до наших дней. Что касается партитур балетных, Уран знал их едва ли не наизусть, поскольку был обязательным исполнителем главных партий и в «Фолломи», и в «Ангар», и «На берегах Иссык-Куля», и в «Весе» в Ала-Тоо. А участие в комедийном балете, посвященном любимому герою киргизского устного фольклора — проказнику и весельчаку Куркуруку, стало для Сарбигиева особо значительным. Здесь он встретится с музыкой К. Молдобасанова и станет участником спектакля, в котором повесть Чингиза Айтматова.

Если в литературной классике Сарбигиев душевно предан Шекспиру, то в современной литературе ему близок именно Айтматов. Более того, его обращение к «Асели» В. Власова и особенно его работа над балетом-ораторией К. Молдобасанова «Материнское поле» возвели киргизскую хореографию на новые, исключительно высокие ступени, бравые идеи нашего времени.

Удивительны названные спектакли. Не оттого лишь, что всегда удивляет способность балетистов «найти» танцевально-пластический аналог отсутствующему в балете тексту и неизменно присутствующей музыке... Удивительны в чисто митическом плане. Когда Той Тубердиева (ему посвящен спектакль «Бессмертие») повторяет подвиг Александра Невского, когда Толгонай повернула полку свое войско и материнское горе, когда Байтемир вернулся с войны на пепелище — Уран был счастливчиком, и, казалось бы, не мог прочувствовать и запомнить ужасы и лишения войны. Однако живые впечат-

ления детства и отрочества остаются с художником на всю жизнь и всплывают в нем, чтобы прини обтеском загорелось в творчестве. Нездарно же Сарбигиева учился в Ленинграде, где видел еще не восстановленные дома, как еще не снесенные руины: нагие стены, искривленные ласточкины килеты... Он помнил и помнит все. И даже если пройдет много-много лет, он не забудет, как именно, требовательно, многоотверпенно учил их цеховые на улице России. Держалась, где занимались дети из Киргизии, в один прекрасный день отворилась, и он увидел престелую, темноволосую и темноволосую женщину. Это была prima киргизского балета, впоследствии — профессиональная балерина, народная артистка СССР Биюбасара Бейшеналиева. Она помнила и классическое совершенствование и Агриппине Яновне Васановой.

Думал ли тогда воспитник ленинградского училища Сарбигиева, что эта «белая фея» станет его партнершей не в столь уж далеком будущем? Конечно, он не знал, что вместе с Бейшеналиевой будет рассказывать залу сказки об Одетте и Зигфриде, об Акоре и Дезире, танцевать ветреного Альберта с ней — Жильею, разделять ее триумфы в киргизских балетах, выступать с ней в Москве, гастролируя на Кубе и в Канаде, в Польше и Индии, Турции и Чехословакии, ошеломляя зарубежную публику своим фактом существования столь высокого уровня классического танца в Киргизии.

Ленинградские педагоги провозглашали своих питомцев — выпускников домом, в Киргизию с печалью. К детям привыкли, сложились с ними, и вдруг они стали взрослыми, и пришла пора с ними расстаться. Но печаль отступала перед радостью: их ученики талантливы, вооружены профессиональными познаниями, киргизскому балету суждено большое будущее!

Итак, Уран дома. Начальные доброты. Первые, эпизодические роли, затем и роли главные... Радость повседневного творческого общения с Бейшеналиевой. Быть может, сегодня, когда прошла уже несколько лет после ее столь безвременной кончины, особенно отчетливо понимаешь, чем стало искусство актрисы, которому многие называли киргизской Улановой.

Замкнутая и молчаливая в жизни, Биюбасара учила не фразой, а своим примером. Она не допускала мысли, что можно позволить себе воплотить жить на подмостках. Сцене принадлежал не один лишь ее певучий, прекрасный танец, сцене принадлежали ее душа, ум, сердце. И если в поколение, к которому принадлежал Уран Сарбигиев, по сей день живы столь же возвышенные образцы Творчества, то оно, это новое поколение, обязано достижениям предшественников.

Новое поколение. Сарбигиев знает его: это молодые, перспективные, многообещающие артисты. Знает не понаслышке. Десятки раз смотрит Уран каждого из них в ролях — больших и маленьких, в спектаклях классических и современных. Сегодня среди них уже есть, такие признанные таланты, как экспрессивная, замечательно чуткая к музыке Асылу Токомбаева — леди Макбет, тоже дивинный, яркий танцовщик, как Чолпонбек Базарбаев — Макбет.

И вот премьера состоялась. Театр за минуту до того залпугу, погружается в ночной сумрак. И далеко за многоголосым портном синей горы, звучащие восхождение.

Народный артист Киргизской ССР Чолпонбек Базарбаев в роли Макбета.

В гримуборной перед спектаклем.

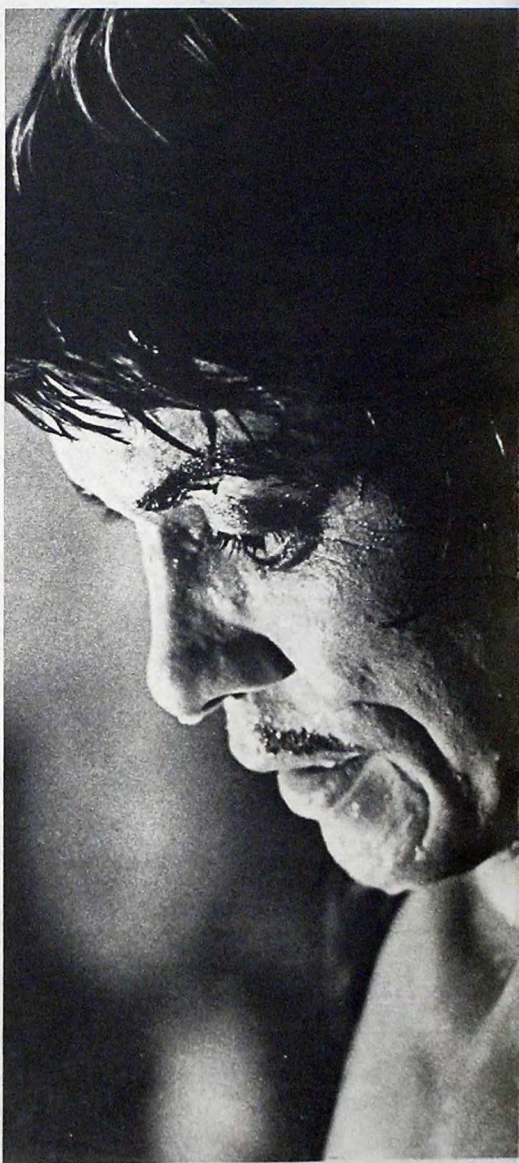

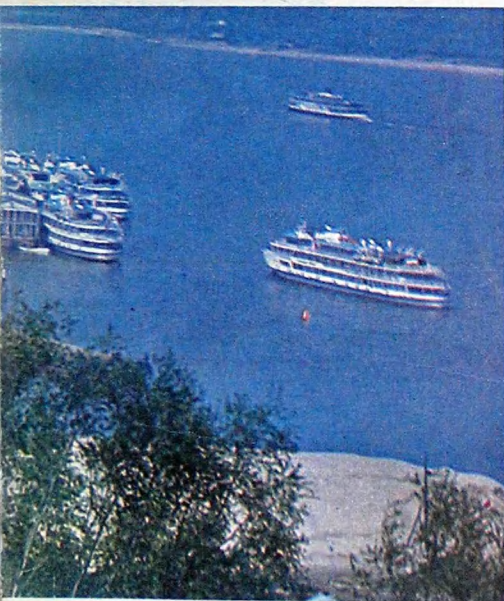
На репетиции.

Солнст балета Болот Куттубаев.

ISSN 0131-0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663

